ОДИН НЕВЕРНЫЙ ШАГ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Одна против всех

Татьяна Полякова

Один неверный шаг

«Эксмо»
2013

Полякова Т. В.

Один неверный шаг / Т. В. Полякова — «Эксмо», 2013 — (Одна против всех)

«Не ввязывайся!» – вопил мой внутренний голос, но вместо этого я сказала, что видела мужчину, уводившего мальчика с детской площадки… И завертелось!.. Вот так, ты делаешь внутренний выбор, причинно-следственные связи приходят в движение и твоя жизнь летит ко всем чертям. Зачем я так глупо подставилась?! Но все дело было в ребенке. Не хотелось, чтобы с ним приключилась беда. Я помогла найти мальчика, поэтому ни о чем не жалела, однако с грустью готова была признать: благими намерениями мы выстилаем дорогу в ад. Год назад я покинула родной город, и обещала себе никогда больше туда не возвращаться. Но вернуться пришлось. Ведь теперь на кону стояла жизнь любимого мужа и, как оказалось, не только его, а и моего сына, которого я уже не надеялась когда-либо увидеть…

© Полякова Т. В., 2013
© Эксмо, 2013

Татьяна Полякова
Один неверный шаг

© Полякова Т.В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Мальчишка упирался, как мог, капризно повторяя: «Не-хо-о-чу», но мать тянула его за руку, терпеливо твердя, не повышая голоса:

– Ромочка, ну, пожалуйста, мама опаздывает. А потом мы поедем в зоопарк, ты же хочешь в зоопарк?

Мальчишка кивнул, пытаясь освободить руку из ее ладони, но мать держала его крепко. Обычная уличная сценка, ничего особенного. Для кого-то другого, но не для меня. Малышу было года три, и при одном лишь взгляде на него вдруг сдавило грудь, и я подумала: «Каково это – идти за руку со своим сыном?»

Блондинка, сокрушенно качающая головой в ответ на очередное «не хочу», уже с трудом сдерживала раздражение, а я зависть: «Будь я на ее месте…» Будь я на ее месте, не качала бы головой в ответ на его капризы, а прижала бы к себе покрепче и никогда, никогда не отпускала ни на минуту. Глупости. Так не бывает. Отпустить все равно придется, рано или поздно. И тогда, быть может, сегодняшнее недовольство покажется безоблачным счастьем. Как известно, все познается в сравнении.

Я отвела от парочки взгляд, сделала глоток успевшего остыть кофе и вновь повернулась к мамаше с мальчишкой. Они прошли совсем рядом. Красивая женщина лет тридцати, с длинными светлыми волосами, такими ухоженными, словно она только что снималась в рекламе шампуня. И мальчишка в шортах, широкой футболке с жирафом и надписью по-испански: «Наши животные ищут друзей». В отличие от меня, у женщины все в порядке. И слава богу. Капризы сына – единственная неприятность на сегодняшний день. Обеспеченная, спокойная жизнь… Я что, завидую? Ага. Не ее внешности и достатку (судя по одежде и сумке «Луи Вюитон», блондинка вряд ли нуждалась), а тому, что она сжимает теплую ладошку своего сына. Иногда для счастья надо совсем мало. Или очень много. То, что судьба никогда тебе не даст. Как раз мой случай.

Я взглянула на часы, хотя торопиться мне некуда. Утром муж уехал в командировку – минимум на неделю, возможно, больше. Последний год он жил так, точно мы нормальные люди, которые могут ездить в командировки, к примеру. Впрочем, почему бы и нет? Фокус в том, что мы по-разному относимся к жизни. Мужчины, как известно, прагматики. Жизнь продолжается, и все такое. Женщинам куда сложнее избавиться от тараканов в голове. У меня их была целая армия. Хотя, наверное, все проще. Я скучаю, несмотря на то, что расстались мы лишь утром, не хочу идти домой и понятия не имею, как протяну без него неделю.

Торговый центр находился всего в трех кварталах от места моей работы, и я довольно часто сюда заглядывала. В этот день бродить по магазинам оказалось совсем не увлекательно, и я устроилась в одном из многочисленных кафе. Его достоинством была открытая веранда, а точнее, столики просто вынесли на улицу, огородив по периметру кованым заборчиком и натянув тент, крепившийся на четырех столбах внушительного вида. Совсем рядом детская пло-

щадка: пластмассовые домики, горки, песочница и даже корабль с парусами из той же пластмассы.

Мальчишка при виде всего этого великолепия заныл громче.

– Ну пожалуйста, милый, – уговаривала мать. – Мы зайдем только на минуточку, а потом сможешь покататься на горке. – В ответ мальчишка топнул ногой и отчаянно завопил. – Хорошо, хорошо, – покачала головой блондинка, и они направились к горке.

Им навстречу вышла девушка лет двадцати, в сарафане в горох и косынке с козырьком. «Аниматор?» – задалась я вопросом, хотя раньше не замечала, чтобы кто-то здесь занимался с детьми. Блондинка взглянула на часы, совсем как я недавно, и обратилась к девушке.

– Вы не присмотрите за моим сыном? – Девушка нахмурилась. – Пожалуйста, – проявила настойчивость мамаша. – Я вам буду очень благодарна.

– Если только недолго.

– Минут пятнадцать. Очень вас прошу.

– Пятнадцать минут, не больше. У меня нет времени.

– Да, да… Побудь немного с тетей, – обратилась она к сыну, помахала ему рукой и направилась к дверям торгового центра, очень поспешно, едва ли не бегом, что было затруднительно: на мамаше золотистые босоножки с каблуками сантиметров двенадцать.

Мальчишка съехал с горки, и девушка в сарафане взяла его за руку.

– Идем в песочницу.

Они направились в дальний конец площадки. Проследив за ними взглядом, я заметила карапуза, который появился из пластмассового домика и смешно, враскачку приблизился к ним.

– Познакомьтесь, это Антон, а тебя как зовут?

Ответ мальчишки я не услышала, они успели отойти на значительное расстояние, зато видела, как девушка устроилась на скамейке, достав из полосатой сумки журнал, а оба мальчика полезли в песочницу.

Рядом с моим столиком притормозила официантка, в руках поднос с использованной посудой.

– Еще что-нибудь? – спросила вежливо. Я взглянула на опустевшую чашку кофе, уже третью. Расплатиться и уйти? Учитывая, что в квартире никто не ждет, и все домашние дела на неделю отменяются, а вечер еще только-только начался…

– Пожалуй, я бы выпила чаю.

– Черный, зеленый? Есть чай с добавками: малиной, облепихой, советую попробовать «молодильный» с тропическими фруктами…

– Отлично! Давайте «молодильный».

– У нас прекрасный десерт.

– Я на диете.

– Шутите? С вашей фигурой диеты ни к чему. Иногда можно себя побаловать, – официантка весело мне подмигнула. – Принести меню?

– Несите, – махнула я рукой.

Девушка вернулась минут через пять с большой кожаной папкой. Быстро пролистала страницы.

– Вот, взгляните… – достала из фартука блокнот и теперь терпеливо ждала.

– «Шоколадное чудо», – ткнула я пальцем в одно из названий. – Это что?

– Бисквит шоколадный с орехами, очень вкусно.

– Наверное, это все-таки слишком.

– У входа стеклянная витрина с десертами. на любой вкус, – кивнув в нужном направлении, произнесла официантка, не теряя надежды испортить мне фигуру. – А я подойду через минуту.

– Хорошо, – согласилась я.

Мы вместе направились к дверям, ведущим в кафе. Девушка ободряюще мне улыбнулась и прошла в глубину зала, а я разглядывала десерты. Есть совсем не хотелось.

– Принесите мне лучше мороженого, – со вздохом сказала я, когда официантка вновь появилась рядом. – Пломбир, два шарика.

Она кивнула, а я пошла в туалет. Обе кабинки не заняты. Я мыла руки, когда вдруг возникло беспокойство. Для него не было причин, и все же оно возникло. Сначала едва ощутимое, точно подкралось на носочках сзади, неслышно и незаметно. Но уже через минуту захватило целиком. Я вытерла руки бумажной салфеткой, глядя на свое отражение в зеркале. Хмурое лицо со сведенными у переносицы бровями, тревожный взгляд исподлобья. «Ну, в чем дело? – недовольно спросила я. – Опять ты за свое? Пора отпустить всех своих тараканов на волю. – Я усмехнулась и с досадой покачала головой. – Вокруг сотни детей, а этот даже не похож нисколечко». Я продолжала стоять, опершись на край раковины и прислушиваясь к своим ощущениям. Ни малейшего повода для беспокойства. Повода нет, а беспокойство есть. Своей интуиции я привыкла доверять, и сейчас она настойчиво советовала: «сматывайся». Тут я подумала о муже, торопливо достала мобильный из сумки, но не успела еще набрать номер, как телефон зазвонил. Звонок от мужа. Но облегчения это не принесло, скорее, увеличило тревогу. Я ответила, голос внезапно охрип.

– Да.

– Привет, – его голос звучал весело. Все в порядке, мне просто скверно без него, вот я и психую. – Как дела? – спросил муж.

– Нормально.

– Скучаешь?

– Не очень.

– Правда?

– Скучаю, как будто не видела тебя целую вечность.

– Знакомое чувство. Так и подмывает наплевать на работу и рвануть к тебе. Больше никаких командировок.

– Может, еще передумаешь? – усмехнулась я.

– Не сердись, ладно?

– Я не сержусь. Просто не стоит лишний раз козырять паспортом.

– Черт… – теперь в его голосе была печаль. – Возможно, я неправ, но…

– Ты прав, – перебила я. – Не будем обсуждать кто прав, а кто нет, по телефону. Тем более что и мне и тебе хорошо известно: наши мнения по данному вопросу не совпадают.

– У тебя все нормально? – забеспокоился он.

– Конечно. Небольшая хандра оттого, что тебя нет рядом.

– Я тебя люблю.

– Я тебя тоже.

– Позвоню из гостиницы попозже. О’кей?

Дверь распахнулась, и в туалет вошла женщина, с некоторым недоумением взглянув на меня. Я поспешно простилась с мужем и вернулась за столик. Через минуту официантка принесла чай и мороженое. Я лениво жевала, взгляд, точно помимо воли, переместился на детскую площадку. Девица в сарафане не спеша пристегивала карапуза, усадив его в коляску, он что-то лопотал, размахивая руками.

– Сейчас пойдем кушать, – донеслось до меня.

Второго мальчишки на площадке не было. Значит, пока я болтала с мужем, мамаша вернулась.

Я оглядела площадку со все возрастающей тревогой. Позади площадки располагался сквер, на мгновение взгляд выхватил фигуру мужчины на тропинке между кустами. Джинсы,

оранжевая футболка, на голове бейсболка синего цвета, правая рука опущена, по тому, как он держал ее, стало ясно: он что-то несет в руке… Сумку? Отсюда не разглядишь… нет, это не сумка. С сумкой в руках двигаются по-другому. Собака на поводке? Тоже нет. Ребенок… он ведет за руку ребенка… Оранжевая футболка мелькнула между ветвей и исчезла. Девушка в сарафане направилась к переходу, быстро оглянулась, как будто тип в футболке тоже ее заинтересовал. Так был с ним ребенок или нет? Девушка с коляской перешла дорогу и растворилась в толпе. А я позвала официантку и попросила счет. Ожидая, когда мне его принесут, выпила чаю.

– Как вам наш фирменный чай? – спросила девушка, протягивая мне счет.

– Отлично. – Я положила на блюдечко банкноту. – Спасибо. Сдачи не надо.

– Приходите к нам еще, – широко улыбнулась она.

– Непременно.

Я взяла сумку, лежащую на соседнем стуле, и уже собиралась подняться, когда увидела блондинку. Нервно хмурясь, с раскрасневшимся лицом она появилась из дверей торгового центра. В руках, кроме сумочки, у нее был черный кофр из плотной ткани, в таких обычно перевозят костюмы. Она вошла на детскую площадку и принялась оглядываться.

– Рома! – позвала громко и вдруг заметалась по площадке, выронив из рук и сумочку, и кофр. – Рома! – кричала она. – Кто-нибудь видел здесь мальчика? Господи, где мой ребенок?

Вокруг блондинки начали собираться любопытные, наперебой делясь своими догадками. «Не лезь», – сказала я себе.

Блондинка схватила сумку, достала телефон, а я, чертыхнувшись, направилась к толпе, которая все разрасталась. Теперь на площадке было человек пятнадцать.

– Кто-нибудь видел моего сына?! – отчаянно кричала женщина.

– Додумалась ребенка одного оставить, – покачала головой толстуха в зеленом платье, обращаясь ко мне. Блондинка дрожащей рукой смогла набрать номер на новом айфоне и теперь кричала:

– Аркадий! Рома пропал, господи, я не знаю, где он…

Проскользнув мимо, я шла к скверу по тропинке, на которой совсем недавно заметила мужчину в оранжевой футболке. От детской площадки сквер отделяли кусты сирени, настоящие заросли, сюда мало кто заглядывал во время прогулок, хотя тропинкой пользовались: здесь кратчайший путь к торговому центру со стороны сквера.

Через минуту я вышла на аллею, два ряда лип, дальше зеленая лужайка, засаженная по периметру низким кустарником. В центре сквера фонтан, вокруг выложенная плиткой площадка. Справа киоск с мороженым, слева точно такой же киоск, там продавали сувениры, воздушные шарики и прочую дребедень. Скамейки по кругу. На одной сидела женщина, теребя ручки замшевой сумки. Взгляд устремлен куда-то вдаль, на лице слезы душевной драмы, мимо такой слона проведи, она не заметит. Возле фонтана группа молодых людей, три парня и девушка. Хохочут над своими шуточками и пьют пиво, передавая пластиковую бутылку по кругу. Этим точно ни до кого нет дела. И все-таки я решила попытаться.

– Привет, – приблизившись к молодым людям, сказала я. Настороженные взгляды, отвечать никто не спешил. Длинный парень, демонстративно держа бутылку с пивом, окинул меня взглядом с ног до головы. Нахмурился.

– Давно тут сидите?

– А что? Нельзя?

– Можно, конечно, – я улыбнулась, вряд ли вышло особенно убедительно. – Не заметили здесь минут десять назад мужчину с ребенком? Мужчина в оранжевой футболке, на голове бейсболка синего цвета. Пацан лет трех, в шортах и футболке с жирафом. Шли вон оттуда, – ткнула я пальцем за свою спину.

– А что случилось? – спросила девушка, быстро переглянувшись со своими друзьями.

– Ребенок исчез с детской площадки у торгового центра. Похоже, его увел папаша, не сообщив об этом матери, – слегка исказила я действительность.

– Отец что, права не имеет? – хмыкнул длинный.

– Имеет, но не худо бы сообщить об этом матери. Она носится по площадке сама не своя. Так видели или нет?

– Ну, проходил тут один, – нерешительно начала девушка. – Высокий мужик с мальчишкой. За руку его вел.

– Только футболка на нем была серая, – встрял длинный. – И бейсболка светлая, а не синяя. Не белая, но точно светлая.

– Футболка на мужике серая, но с оранжевой отделкой, – перебила девушка. – На вырезе и рукавах. – А у мальчишки действительно был жираф на футболке. Смешной такой. И надпись, но не на английском, английский я неплохо знаю.

– Ах, ах, ах, знает она, – усмехнулся длинный.

– Уж получше, чем ты. Они совсем рядом прошли, – показав длинному язык, вновь повернулась ко мне девушка.

– Как мужик выглядел? – спросила я. Она пожала плечами.

– Обыкновенный … Бородка у него… такая… клинышком, небольшая, – девушка провела рукой по своему подбородку. – И усы.

– Блондин, брюнет?

– Бородка вроде темная, а волос под бейсболкой не видно.

– Мужик накачанный, – вдруг заговорил один из ребят, до той поры наблюдавший за разговором без всякого интереса. – На военного похож.

– На военного?

– Ага.

– Почему ты так решил?

Он пожал плечами.

– Просто похож. Крепкий такой, вроде десантника.

– Никаких примет? Может, татуировка?

– Не-а… не заметил. Но он военный, точно.

– У Димы папа генерал, – хмыкнул длинный. – Если он говорит военный, можете не сомневаться.

– А как мальчик себя вел?

– Нормально. Шли за руку, о чем-то говорили. Мужик говорил, а пацан шел себе спокойно… да мы не приглядывались.

– Но кое-что успели заметить, – кивнула я. – Не так мало, как кажется. Куда они направились?

– Вон в ту сторону, – длинный и девушка одновременно указали в сторону выхода из сквера. – Хотя могли и свернуть…

– Нет, – покачал головой Дима. – Из парка они вышли. Я видел. Мужик пацана на руки взял. Там же переход.

– Вот что, – сказал длинный, поднимаясь. – Потопали.

Парни снялись с места и направились к выходу из сквера, девушка на мгновение замешкалась, нерешительно глядя на меня.

– Идем, – недовольно позвал длинный, и она, пожав плечами, припустилась следом.

Нежелание молодых людей впутываться в мутную историю было понятно. Я бы тоже не стала. Если бы не ребенок… Этот район я знала неплохо: сквер располагался на пятачке земли, с трех сторон окруженном проезжей частью, с четвертой – здание торгового центра. Машину вблизи сквера не оставишь, везде знаки. Дома поблизости, так называемые сталинки, этажей

пять, не больше. Жители на чужую машину, скорее всего, обратили бы внимание, большинство дворов и вовсе закрыто, попасть туда могут лишь свои.

Мальчик вел себя спокойно. Очень может быть, я ненароком угадала, и с площадки его забрал отец. Ничего о блондинке я знать не знаю… развелась и теперь делит с бывшим сына… Трехлетние дети абсолютно бесстрашны, они просто не в состоянии понять, что такое опасность, с другой стороны, чужих они инстинктивно сторонятся. Так что можно предположить, мужчину ребенок хорошо знал. Или нет? Пообещал показать собаку или придумал еще что-нибудь и мальчик доверчиво с ним отправился. Так знаком или нет? «Много ты знаешь о детях, – мрачно усмехнулась я. – Ни черта ты не знаешь». Зато мне хорошо известно, какими сволочами могут быть взрослые. Очень надеюсь, что мальчишка сейчас с отцом.

Торчать в парке не было никакого смысла. Разумнее всего отправиться домой и забыть об этой истории, но вместо этого я потопала к детской площадке. Граждане успели потерять интерес к происшествию и разбрелись кто куда, возле пластмассового домика стояла блондинка, глядя себе под ноги, в руках держала мобильный, рука заметно дрожала. Толпы нет, но и ребенка не видно. Так же как и полиции. А пора бы уже появиться. Выходит, пока меня не было, что-то произошло. Что, догадаться нетрудно. Рядом с блондинкой стоял мужчина лет сорока, рослый, крепкий, с физиономией, словно высеченной из камня. Тяжелый взгляд, сейчас в нем читалась растерянность, точно он не знал, что делать. Для таких типов подобное редкость. Вплотную к детской площадке припаркованы два джипа, возле них четверо мужчин в одинаковых костюмах, тот, что стоял рядом с блондинкой, тоже в костюме, но подороже, и это несмотря на жару. Охранники крутого дяди? Физиономии у всех кислые.

– Алла Валерьевна, садитесь в машину, – взяв блондинку за руку, произнес крепыш. Она посмотрела на него, вроде бы сомневаясь, но покорно направилась за ним к ближайшему джипу. – Игорь, – позвал он одного из мужчин, – перегони «Мерседес».

Тот бегом припустился к парковке. Крепыш распахнул заднюю дверь джипа и помог блондинке сесть. «Не ввязывайся!» – едва не завопила я в голос, готовясь пройти мимо, но вместо этого спросила:

– Вы отец?

Мужчина резко повернулся, блондинка, услышав мои слова, выглянула из машины, оба напряженно замерли.

– Что вы хотите? – спросил он, нахмурившись.

– Я? Ничего. Мальчик нашелся?

Мужчина молчал, блондинка беспомощно смотрела на него.

– Валера, – позвала тихо.

– Вы знаете, где ребенок? – вновь задала я вопрос, злясь на себя и на весь мир в придачу.

– Валера, – повторила женщина, переводя взгляд с него на меня.

– Я вас не понимаю, – сказал он резко.

– Странно, вы говорите по-русски правильно и не понимаете языка.

– Какого черта… – начал он.

– Я видела мужчину. Это он увел мальчика.

– Вы его видели? – женщина выпорхнула из машины, несмотря на протесты Валерия.

– К сожалению, только мельком и со спины.

– Господи, – она всхлипнула и покачала головой. – Значит, вы не сможете его узнать?

– Высокий, похож на военного, с бородкой и усами.

– С бородкой? – усмехнулся Валера. – Вы же видели его со спины.

– Я – да, а компания молодых людей в парке неплохо его разглядела. По крайней мере, смогли его описать. Мальчика здесь нет, полиции тоже. Вы знаете, где ребенок, или… – я кивнула на мобильный, который женщина так и держала в руках. – Вам отсоветовали поднимать шум?

– Ты кто такая, твою мать? – рявкнул крепыш.

Женщина стиснула ладонью рот, слезы из ее глаз катились горохом.

– Я – никто, – покачала я головой. – И дело, в общем-то, не мое. А ты не похож на идиота, значит, должен знать, в таких случаях самое разумное – срочно звонить в полицию.

– Валера, Валера, – залепетала женщина. – Я не знаю, что делать… мой сын… Ромочка… боже мой…

«Так глупо подставиться, – досадливо думала я, направляясь к кафе. Я не оглядывалась, но знала, они смотрят мне вслед. – Какого хрена сунулась? Звонить в полицию или нет, их дело. Мальчишка… Все дело в мальчишке… Ты делаешь выбор, иногда совсем незначительный, причинно-следственные связи приходят в движение, и твоя жизнь летит ко всем чертям. Так глупо подставиться», – вновь подумала я в досаде, краем глаза успев заметить, как мужчина, отправленный Валерой, сев в серебристый «Мерседес», выруливает с парковки. Не поворачивая головы, я перевела взгляд на номер…

Я как раз проходила мимо кафе, официантка, которая обслуживала меня недавно, смотрела на детскую площадку, когда я поравнялась с девушкой, она вдруг сказала:

– Сумасшедшая мамаша, такой шум подняла, а ребенка отец забрал.

– Бывает, – кивнула я.

Оказавшись на другой стороне улицы, я все-таки оглянулась. Машин возле детской площадки уже не было, но интуиция подсказывала, что нам еще доведется увидеться: Валера производил впечатление серьезного парня, а серьезные парни ничего не оставляют без внимания.

Тут я вновь чертыхнулась, досадливо и зло. Пацану не помогла и сама подставилась. Наиглупейшее занятие на свете – сожалеть о том, что уже нельзя исправить. Не спеша двигаясь в сторону дома, я поглядывала на витрины, которых здесь в избытке. И очень скоро заметила джип. Заскочила в один из магазинов и смогла наблюдать в окно, как джип замер у тротуара, метрах в пятидесяти от входа. Сомнений не было, номер тот же, что и у одной из тачек, стоявших возле детской площадки. Стекла тонированные, водителя не разглядишь, впрочем, мне это без надобности. Физиономии всех четверых я хорошо запомнила.

Купив зубную пасту, я вышла на улицу и, не взглянув в сторону джипа, свернула в ближайший переулок. Джип малость отстал, не желая привлекать внимания, но его хозяин особо не напрягался, наверно, считал, у меня ума не хватит его засечь, а может, ему было на это наплевать.

Теперь путь мой лежал к дому, который нравился мне сразу по двум причинам: во-первых, подъезд имел еще один выход, во-вторых, кодовый замок и домофон жильцы считали ненужной роскошью. У меня есть фора в две минуты, если парень в джипе знает этот район, если нет, то число минут смело умножаем на три, примерно столько времени ему потребуется, чтобы выяснить: в подъезде я недолго задержалась.

Очень быстро спустившись по ступенькам, я толкнула дверь и оказалась во дворе. Джипа не видно. Пересекла открытое пространство и бегом устремилась в переулок, еще минута – и я на троллейбусной остановке. Как раз подошла маршрутка, и я пристроилась на заднем сиденье. Запыхавшийся паренек в костюме возник в переулке, но таращился в противоположную сторону. В любом случае, мы уже отъехали.

На следующей остановке я все-таки пересела в трамвай, а потом воспользовалась автобусом. Беспокойство не исчезло, но теперь к нему прибавилась досада. Если я имею дело с профи, они найдут меня довольно быстро. Слишком часто я наведывалась в кафе торгового центра. Мы пребываем в уверенности, что окружающие попросту не обращают на нас внимания, и весьма удивляемся тому, сколь много о нас известно гражданам.

Я вошла в подъезд дома, где мы уже год снимали с мужем квартиру, обычную однушку в обычной хрущевке. Неоспоримое достоинство: остановка автобуса в трех шагах, парк прямо под окнами и тишайшие соседи, в основном пенсионеры.

Поднявшись на третий этаж, я подошла к двери и прислушалась. Маловероятно, что Валера такой шустрый, однако настороженность уже давно стала привычкой. За дверью тишина, ключ в замке бесшумно повернулся, я выждала минуту и толкнула дверь. Никто не поджидал с той стороны. Я прошлась по квартире и вздохнула. Впервые за долгое время мне предстоит коротать вечер в одиночестве.

Выпив чаю на крошечной кухне, я таращилась в окно, пейзаж не очень-то меня занимал, мысли упорно возвращались к мальчишке. Минут через двадцать я перебралась в комнату и устроилась за компьютером, а еще через десять уже знала: серый «Мерседес» с номером 989 принадлежит Алле Валерьевне Клепиковой. Дальше совсем просто: набрав в поисковой строке фамилию «Клепиков», я получила несколько ссылок. Собственно, ничего неожиданного, Аркадий Петрович Клепиков успешный бизнесмен, в журнале «Форбс» его имя, может, и не встретишь, но в области он человек точно не последний. Покопавшись еще немного, выяснила, что Клепиков охотно жертвует на благотворительность, в последнее время с особым усердием. Сорок два года, весьма приличное образование, в браке семь лет, причем это первый брак (пожалуй, лишь это и удивило, впрочем, не так, чтобы сильно). Биография безукоризненная во всех отношениях. Никаких скандалов, связанных с его именем, никаких подозрительных происшествий. Налоги уплачены, и немалые, видимых врагов не имеет, журналисты компроматом разжиться не смогли, хотя пытались: одна, явно заказная, статья с намеками, что крупный заказ фирма Клепикова получила не просто так… конечно, не просто. Волшебное слово «откат» в стране известно даже детям.

В общем, ничего, за что я могла бы зацепиться и ответить на вопрос: «Кому понадобилось похищать ребенка?» Если дело не в бизнесе, выходит, мальчишку умыкнули с целью выкупа. У Аллы в руке был мобильный, полицию не вызвали, значит, мамашу успели предупредить, чтоб не дергалась. А тут еще меня нелегкая принесла. Валера может решить, что я связана с похитителями. Глупость, конечно. Будь я в самом деле причастна, какой смысл обращать на себя внимание? Вообще-то смысл есть, втереться в доверие и быть в курсе событий. Чересчур затейливо, а главное, опасно. Похищение, в принципе, очень рискованный способ добычи денег, завалиться можно на любом этапе. Особенно, если они собираются вернуть мальчишку. «Он маленький и о своих похитителях вряд ли что сумеет рассказать», – скорее себе в утешение, подумала я.

Ромка добровольно отправился с «оранжевым», логично предположить, что они знакомы. Не паникуй раньше времени. Что там за отношения в семействе, из газет не узнаешь. Может, все не так скверно.

Время шло, а я напряженно смотрела в монитор, открывая ссылку за ссылкой.

Часов в десять позвонил муж. Слушая его рассказ о прошедшем дне, я размышляла, стоит рассказать о мальчишке или нет. И решила: не стоит. Пока неясно, во что это выльется, лучше мужа не беспокоить. Мы простились, и я запела, прогуливаясь по комнате: «Все хорошо, прекрасная маркиза, дела идут, и жизнь легка…» Потом вернулась к компьютеру. Ближе к трем глаза начали слипаться, и я, наконец, отправилась спать.

Утром в девять я была в салоне красоты, на своем рабочем месте. Должность администратора невелика и деньгами не богата, но она меня вполне устраивала. Одно «но»: очень много случайных людей. Впрочем, в нашем салоне из-за его дороговизны случайные люди не задерживались, клиентура небольшая, зато доход стабильный.

Хозяйка в то утро пришла рано, обычно она появлялась ближе к обеду и оставалась на час-полтора. Убедившись, что все в порядке, отправлялась по своим делам (кроме салона у нее были массажный кабинет и сауна). С хозяйкой, кстати, мне повезло. Баба добрая и очень болтливая, она так любила рассказывать о себе, что вопросов практически никогда не задавала.

Я приготовила ей кофе и отнесла в закуток, который торжественно именовали кабинетом, услышала, как хлопнула входная дверь, и поспешила на свое рабочее место. Посреди приемной стоял Валера и без особого интереса оглядывался. Вряд ли он жаждал стать нашим клиентом.

– Привет, – сказала я, подходя ближе. Удивления его приход не вызвал, хоть я и надеялась: произойдет это позже. Но если так… что ж…

– Доброе утро, – ответил он и, не удержавшись, добавил: – Ты вроде бы не удивлена, – в голосе слышался намек на обиду.

– Чему удивляться, если ваши ребята за мной отправились. Хотите подстричься?

– Подстричься? Может быть… позднее, а сейчас не худо бы поговорить.

– Могу отпроситься минут на пятнадцать, – пожала я плечами.

– Ты поедешь со мной, – сказал он. – Хозяин хочет встретиться.

– Вона как… – усмехнулась я. – Вы, наверное, удивитесь, но я здесь работаю.

– С кем нужно договориться? Я договорюсь.

Тут как раз и хозяйка появилась. Улыбнулась импозантному мужчине, а он сказал:

– У меня к вам серьезный разговор.

– Прошу, – кивнула она в сторону своего закутка с некоторым недоумением.

Они удалились и вновь возникли минут через десять.

– Юлечка, ты можешь идти, – сказала Софья Васильевна. – Я тебя сама подменю, если понадобится. Завтра тоже, – и перевела взгляд на Валеру, точно ожидая похвалы за старательность.

Я взяла свою сумку и направилась к выходу, Валера шел за мной, на ходу рассыпаясь в благодарностях.

– Милая женщина, – сказал он, когда мы вышли на улицу.

– Интересно, что ты ей наплел?

– Когда надо, я бываю убедителен.

Мы сели в припаркованный по соседству джип. За рулем один из вчерашних парней, Валера устроился на заднем сиденье рядом со мной.

– Вот уж не ожидал, что ты работаешь в салоне красоты, – заметил со смешком.

– Я недостаточно хороша для этого места?

– Ты красотка хоть куда и прекрасно об этом знаешь. Загадала ты мне загадку. Девочка модельной внешности, упаковка люкс, а что внутри?

– Внутри кишки и довольно много дерьма, – ответила я. – Все как у всех.

– Я за свою жизнь кое-чего повидал. Встречал мужиков, от взгляда которых оторопь берет. Мужиков, а тут не баба даже, девчонка.

– Не очень похоже на комплимент, – хмыкнула я.

– Не очень, – кивнул он.

– Обычно мои глаза сравнивают с изумрудами.

– И от моих ребят ты ушла очень ловко, – точно не слыша, добавил он.

– Да ладно. Они не особенно прятались, а район я знаю лучше. Если до дома они проводить меня не смогли, назрел вопрос: как вы меня разыскали?

– Повезло. Ты довольно часто в кафе появляешься. Одна из официанток сообщила: ты работаешь в салоне красоты, она как-то сюда заглядывала, но для нее место оказалось дороговато.

– И правда повезло, – кивнула я.

– Работа временная? – продолжил он расспросы.

– Постоянная.

– Удивила. А что, посолидней ничего не нашлось?

– Когда умницы учились, я по ночным клубам шлялась и висла на парнях. А без диплома в директора банков особо не зовут. Скажи-ка лучше, о чем хочет поговорить твой хозяин?

– Потерпи, скоро все от него узнаешь.

Валера похлопал ладонью по моему колену, должно быть, желая меня приободрить, но мне это все равно не понравилось: я уставилась в окно, чтобы у него не возникли очередные ненужные мысли о моем взгляде. Интересно, зачем я им понадобилась? Подозревают в причастности к похищению? Непохоже. Ладно, чего гадать, если в скором времени и так узнаю.

Машина между тем свернула к стадиону, затем по узкой улочке направилась к реке. Район этот в народе прозвали «золотой милей», особняки здесь росли, как грибы после дождя, один другого круче. Адрес Клепикова мне был известен, я не сомневалась, встреча состоится у него дома. Так и оказалось.

Водитель притормозил перед коваными воротами метра три высотой, створки раздвинулись в стороны, и мы въехали во двор. Фонтан, голые тетки из мрамора, стыдливо прикрывающие интересные места, и заросли роз. Летний сад, только тот поменьше будет.

– Красота, – сказала я, выходя из машины.

– Нравится? – добродушно усмехнулся Валера.

– Еще бы. Баб кто-то из местных ваял или из музея сперли?

– Хрен знает, – пожал он плечами и весело подмигнул.

Он был мне симпатичен, хотя я предпочла бы видеть на его месте кого-нибудь поглупее. Водитель остался в машине, а мы поднялись на крыльцо: гнутые перила с позолотой, мраморные ступени.

Дверь тут же распахнулась, на пороге стояла женщина лет сорока в темном домашнем платье.

– Проходите в кабинет, – поздоровавшись, сказала она. – Аркадий Петрович вас ждет.

Внутри дом произвел еще большее впечатление, дворец да и только, но в тот момент мне было не до красот. Пока я не знаю, чего от меня хотят эти люди, дальнейшее развитие событий предсказать затруднительно.

Кабинет хозяина на фоне великолепия дома выглядел почти скромно. Арочное окно, мощный стол из черного блестящего дерева, вольтеровские кресла, стеллаж с милой мужскому сердцу дребеденью, камин и медвежья шкура на полу, стеклянные глаза медведя выражали неземное наслаждение, оттого что довелось оказаться в столь изысканной обстановке. Над камином портрет мужчины в золоченой раме. Темный костюм, яркий галстук, взгляд сосредоточенный и хмурый. Я его отлично понимала, смеяться в таком доме было бы верхом неприличия. Большие деньги вовсе не залог счастья. Скорее, наоборот.

Хозяин кабинета сидел за столом, при нашем появлении поднялся и шагнул навстречу. Художник ему явно польстил, он мало напоминал свой портрет, внешность самая обыкновенная. Среднего роста, средней комплекции, лысоватый, с мелкими чертами лица и тусклым взглядом. Может, он и умел вгонять подчиненных в трепет, но сейчас выглядел человеком, который с ужасом смотрит, как мир вокруг разлетается на куски, и в бессилии разводит руками. Но что-то в этом парне должно было быть, иначе как он заработал свои деньги?

– Юлия? – произнес он, обращаясь ко мне хорошо поставленным голосом, мужественным без грубости и изысканным без манерности. – Спасибо, что согласились приехать.

«Вообще-то моим желанием никто не поинтересовался», – мысленно усмехнулась я.

– Клепиков Аркадий Петрович, – представился он, протягивая мне руку.

Я ее пожала, ладонь у него оказалась холодной и влажной, возникло искушение вытереть руку. Этот тип мне не нравился. «Если бы не мальчишка, послала бы я вас всех к дьяволу…» – подумала я.

– Прошу вас, присаживайтесь, хотелось бы узнать ваше отчество.

– Лучше без отчества, – сказала я, притулившись на краешке кресла.

– Что ж, в таком случае и я просто Аркадий.

Валера, едва заметно усмехнувшись, сел в кресло справа от меня. Клепиков прошелся по кабинету, не скрывая своей нервозности.

– Вы ведь догадываетесь, что произошло? – Я пожала плечами. Остановившись напротив меня, он продолжил: – Вы видели человека, похитившего моего сына.

– Значит, вашего сына похитили? – вздохнула я. – Но в полицию вы заявлять не стали.

– Не стал, – покачал он головой.

– Похититель уже связался с вами?

– Через несколько минут после похищения он позвонил моей жене, советовал не поднимать шума. А сегодня… сегодня позвонил мне…

– Чего он или они хотят?

– Деньги. Два миллиона евро.

Я присвистнула.

– Серьезные люди. В таких случаях самое разумное обратиться в полицию.

– Я не стану рисковать жизнью ребенка.

– Вы рискуете в любом случае.

– Это не обсуждается, – резко произнес он. – Я объяснил им, мне понадобится время, чтобы собрать деньги. Мне дали сутки. У нас есть сутки, чтобы найти моего сына.

– То есть платить вы не собираетесь? Я вас правильно поняла?

– Никакой гарантии, что сына мне вернут. Я готов заплатить и больше, но… никаких гарантий, – повторил он. – Мы должны найти мальчика, я очень рассчитываю на вашу помощь. Разумеется, я готов оплатить ваше время…

Мужчины вдруг уставились на меня с недоумением, а до меня дошло, что я смеюсь… ну надо же, как меня угораздило…

– Извините, – сказала я. – Разумеется, я помогу. Бесплатно. Правда, не знаю как.

– Вы видели его. И видели женщину, которая находилась на детской площадке.

– Думаете, она заодно с похитителем?

– Разве не логично предположить…

– Не логично, – покачала я головой. – Ваша жена сама обратилась к ней. Я сидела в кафе и от нечего делать наблюдала за прохожими. Видела, как ваша жена и сын прошли мимо. Мальчик хотел поиграть на площадке, и ваша жена попросила девицу присмотреть за ребенком. Какова была вероятность, что мальчик закапризничает, а его мать попросит постороннего человека о помощи? Когда хотят заполучить серьезные деньги, все продумывают до мелочей, а здесь чистейшая импровизация.

– Но ребенка похитили, – напомнил Клепиков сурово.

– Вот именно. Лично мне история представляется весьма странной.

– Что вы хотите сказать?

Ответить я не успела.

– Что здесь делает эта девушка? – услышала я голос, мы все трое одновременно повернулись. В дверях стояла блондинка. Роскошные волосы в беспорядке, лицо помятое, глаза заплыли, то ли от слез, то ли от бессонной ночи. Скорее всего, и от того, и от другого. Голос звучал резко, она тяжело дышала, в упор глядя на меня.

– Алла… – начал Клепиков, шагнув в ее сторону.

– Что ты задумал? – истерично закричала она. – Ты же мне обещал… ты не веришь, что Рому нам вернут? Ты думаешь, мальчика… господи, ты думаешь, они убьют его?

– Успокойся, – схватив жену за плечи, торопливо зашептал он. – Я тебе обещаю: Рома вернется живой и невредимый.

– Они же предупредили… что ты затеял? Не смей рисковать жизнью сына, – отчаянно крикнула она.

– Алла, прекрати…

– Они же обещали… пусть подавятся этими деньгами… Я только хочу, чтобы мне вернули сына…

– Прошу тебя, успокойся…

Клепиков почти силой повел жену к двери и вместе с ней вышел из комнаты. Еще некоторое время слышались ее крики и рыдания, потом все стихло.

– Боюсь, это надолго, – сказал Валера, немного поглазев на дверь. – Но главное ты уяснила: тебе придется нам помочь. Если не возражаешь, давай потолкуем в другом месте.

– Кому нужны мои возражения? – хмыкнула я.

– Идем, – засмеялся он.

Мы спустились в цокольный этаж, никого не встретив по дороге. Валера распахнул ближайшую дверь, пропуская меня вперед. Небольшая комната, что-то вроде кабинета. На столе открытый ноутбук, в углу кофемашина.

– Пока хозяин занят супругой, мы обсудим наше дело, – сказал он, кивком указав мне на кресло. – Махнем по пятьдесят грамм для знакомства? – неожиданно предложил он.

– Ты ведь на службе, – сказала я.

– Ситуация – полное дерьмо, – покачал он головой. – Грех не выпить.

– По пятьдесят грамм можно, – кивнула я.

– Что предпочитаешь?

– А что есть?

– Все, что угодно, – развел он руками и направился к шкафу, который оказался баром.

– Тогда мартини.

– Удивила. Я думал, ты предпочитаешь мужские напитки.

– Ага. А под юбкой у меня хвост.

Он подал мне мартини в бокале, себе плеснул коньяка в стакан.

– Прозит, – сказала я, и мы, чокнувшись, выпили. – Какой помощи ты от меня ждешь? – спросила я, немного помолчав.

– Ну… девицу ты наверняка хорошо разглядела.

– Хозяйка видела ее и даже с ней разговаривала.

– Она в таком состоянии, что толку от нее мало.

– О дерьмовой ситуации можно поподробнее? – не удержалась я.

– А то ты сама не видишь, – он тяжело вздохнул. – Твоя правда, дело странное… Я бы даже сказал больше…

– Что мешает?

– Ну… на самом деле многое.

– Давай начистоту, – предложила я, вертя бокал в руке. – Ты догадываешься, кто увел мальчишку?

– В том-то и беда, что нет, – вновь вздохнул он.

– Вот как… – Я с минуту разглядывала его с большим вниманием. Хрен знает, что здесь творится, а вот мальчишку жалко. Я пожала плечами.

– Ты думаешь о том же, что и я? – с усмешкой поинтересовался Валера, сделав глоток из стакана. Я вновь пожала плечами, в любом случае, наживать врага я не собираюсь, кто знает, на чьей он стороне.

Он потер подбородок и заговорил, глядя на меня исподлобья:

– Между прочим, хозяйка вполне нормальная баба. Работает, у нее свой бизнес, пустяковый, но она к нему серьезно относится. Очень многое по дому делает сама, хотя есть помощница по хозяйству. И с сыном много времени проводит.

– А с мужем у них какие отношения?

– Хорошие. Ссорятся иногда, но это нормально. Разве нет? Они любят друг друга.

– Значит, ты уверен, к похищению она непричастна? И как часто она оставляет пацана с незнакомыми людьми?

Валера пожал плечами.

– Куда она так спешила?

– Хотела забрать костюм мужа из химчистки, сегодня у них годовщина свадьбы, и она непременно желала видеть его в этом костюме.

– Ага, – с серьезным видом покивала я. – Костюм любимый? Поди, у хозяина их не один и не два. Что ж, если дамочка ни при чем, тогда речь идет о простой импровизации: некто следил за ней и воспользовался случаем, когда вдруг так подфартило… Мальчишка отправился с незнакомым человеком, – напомнила я.

– Меня это тоже смущает, хотя необязательно, что это кто-то из своих.

– Необязательно?

– Если девица на детской площадке была с ним в сговоре, пацана просто увели силой. Но ты в ее причастности сомневаешься?

– Сомневаюсь. И объяснила почему. Кстати, меня ты подозреваешь? – задала я вопрос. Валера усмехнулся.

– А надо?

– Я бы на твоем месте подозревала всех. На всякий случай сообщаю: я ни при чем и очень хочу, чтобы мальчик вернулся.

– Почему ты отправилась за этим типом?

– После того, как стало ясно, что Ромку увели с площадки без ведома матери, я решила проверить свою догадку. Я бы на твоем месте как следует потрясла окружение хозяина, это не было везением, тип, что увел мальчика, подготовился.

– Поясни, – глядя мне в глаза, буркнул Валера.

– Я видела его со спины, он был в оранжевой футболке, на голове синяя бейсболка, а молодняк в парке видел мужчину в серой футболке и светлой бейсболке, а вот ребенок, который шел с ним, однозначно Ромка: жирафа на детской футболке заметила девушка. И надпись на испанском, футболку наверняка купили во время отдыха, вряд ли в городе таких много.

– Месяц назад они отдыхали на Канарах. Выходит, мужчин было двое?

– Серая футболка мужчины была с оранжевой отделкой, скорее всего, двухсторонняя, сейчас это модно. Вместо одной покупаешь сразу две.

– Он успел переодеться? – начал соображать Валера, не скажешь, что слишком быстро.

– Дело одной минуты, – пожала я плечами. – Там кусты, самое подходящее место. Бейсболку тоже сменил.

– Допустим, но… зачем этот маскарад? Он не был уверен, что девица сразу покинет площадку и сможет его описать?

– Конечно. Но есть еще кое-что… – «Не лезь», – вновь подумала я, однако продолжила: – Припарковаться возле сквера негде, парковка лишь у торгового центра, но там видеокамеры, значит, до машины еще пришлось бы идти довольно долго. Если бы мамаша успела поднять шум…

– Искали бы типа в оранжевом.

– Цвет выбран не случайно: оранжевый бросается в глаза, серый – неприметный. Борода и усы, скорее всего, бутафорские. Во дворах не особо припаркуешься. Я думаю, покинув сквер, они свернули в переулок, болтаться по проспекту глупо. Переулок один, Первомайский. Там всегда полно машин, вокруг офисы, кто-то наверняка обратил внимание на мужчину с ребенком. Уверена, ты уже отправил туда своих людей.

Валера потянулся к мобильному, отдал приказ и с сомнением посмотрел на меня.

– А ты точно в салоне красоты работаешь?

– Читаю детективы, чтоб на работе не умереть от скуки.

– Н-да, – только и сказал он.

– А ты чем раньше занимался? – полюбопытствовала я.

– Бегал с автоматом в разных неприятных местах.

– Тогда простительно.

– Не нарывайся, – обиделся Валера. – Вообще-то я начальник охраны фирмы, принадлежащей хозяину. Личной охраны у него никогда не было. Ни у него, ни у жены.

– Что так?

– Надобности не видели.

– У него нет врагов?

– Есть, конечно.

– Два миллиона евро для него большие деньги?

– Деньги – это деньги, – усмехнулся Валера. – Но он не разорится. Похитители никаких требований не выставляли, им нужны только деньги.

– Значит, похищение с делами хозяина никак не связано?

– Исключено. Среди его врагов отморозки не замечены. Он всегда имел дело с такими, как он сам, господа друг с другом не церемонятся, но киднеппинг не в их стиле.

– Тебе видней, – не стала я спорить.

– У меня есть друзья, которые помогут, не задавая лишних вопросов. Попробуем составить фоторобот девицы с детской площадки.

– Без надобности, – сказала я. – Есть бумага и карандаш?

– Найдем, – он пошарил в столе, положил передо мной лист бумаги и несколько карандашей, я придвинулась ближе к столу и набросала портрет. Валера наблюдал за этим со все возрастающим интересом. Не выдержал и встал за моей спиной, нависая слева. Это раздражало, но я предпочла помалкивать. Примерно через полчаса портрет был готов.

– Как-то так, – сказала я, протягивая ему лист бумаги.

– Впечатляет, – покачал он головой. – Профессиональная память на лица?

– Ага. Клиенткам нравится, когда их узнают…

– Есть какие-нибудь соображения по поводу этой девицы? – разглядывая портрет, спросил Валера.

– Ребенок не ее, может, племянник, или она работает няней.

– Почему ты так решила? – заинтересовался он.

– Слишком молода. Ей лет двадцать, но не это главное: мамашки ведут себя иначе.

– Если она гуляла с ребенком на детской площадке, можно предположить, что живет по соседству.

– Логично. Коляска легкая, а ребенок еще совсем маленький, год или чуть больше.

– Что это значит?

– Такая коляска не предназначена для долгих прогулок, в ней спать неудобно.

– Выходит, искать надо в ближайших домах.

– Попробуй. Для долгих прогулок коляска не годится, зато очень удобна, если намереваешься воспользоваться общественным транспортом, собирается просто и быстро, а главное – легкая. В одной руке ребенок, в другой коляска. Следовательно, девушка могла приехать с другого конца города.

– Кто б ты ни была, а мне с тобой здорово повезло, – улыбнулся Валера. – Я всех этих премудростей даже не знал. Если честно, работенка сыщика для меня в диковинку. Охрана объектов и все такое, собрать информацию по своим каналам – это пожалуйста. – «Вот это как раз и скверно», – подумала я, а Валера продолжил: – Если она работает няней, есть шанс, что устраивалась через фирму по найму персонала. Их в городе не так много. Возможно, в одной из них ее вспомнят, а если она болталась на площадке не случайно, то, скорее всего, устроилась

няней совсем недавно. В этом случае шансы возрастают. Сделаю ксерокопии рисунка и пошлю ребят… – он заметно приободрился, кивнул мне. – Тебя домой отвезти?

– Лучше на работу. Хозяйка у меня – чистое золото, но злоупотреблять чужой добротой не стоит. Кстати, что ты ей наплел?

– Представился майором следственного комитета, ты – важный свидетель и все такое… Короче, дело государственной важности.

– Чего ж майором? Ты выглядишь полковником.

– Не отгадала, всего лишь подполковник, пуля-дура прошла в сантиметре от сердца, вот и решил, обойдусь без высоких чинов, зато поживу подольше.

– Разумно.

Он сделал копии портрета и рысью направился к двери. Когда мы садились в машину, раздался веселый мотивчик его мобильного.

– Да, Аркадий Петрович. Есть кое-какие зацепки. Юля нам очень помогла. Уверен, к вечеру смогу доложить о результатах. – Я смотрела в окно, Валера, сидя рядом, наблюдал за мной. – О чем задумалась? – спросил через некоторое время. Я кивнула на водителя, который целиком сосредоточился на дороге. – Ребята в курсе того, что происходит, так что…

– Это и скверно.

– Не понял, – нахмурился он.

– Если похититель узнает, чем вы заняты…

– В своих парнях я уверен на все сто. Люди проверенные и держать язык за зубами умеют. Кстати, как у тебя с этим делом? Надеюсь, объяснять не надо…

– Не надо, – перебила я. – А похититель может наблюдать за вами или среди ваших дружком обзавелся.

– Я же сказал, в своих людях не сомневаюсь.

– Подполковник, ты не на войне, здесь другие правила, это там все просто, свои те, что с тобой в одном окопе…

– Давай, давай, поучи меня жизни, – разозлился он.

– В последнее время у вас ничего странного не происходило? – не унималась я.

– В смысле?

– Угрозы, подметные письма, как я полагаю, не в ходу. Может, уволили кого, и он затаил обиду?

– Тебе не дает покоя тот факт, что Ромка пошел с незнакомым человеком?

– Не дает.

– И что делать прикажешь? Проверять, где находился каждый из тех, кто хоть раз общался с ребенком?

– Неплохо бы. Только сделать это надо тихо и быстро. Ромка ходит в детский сад, или у него есть няня?

– И в детский сад ходит, и няня есть. Работает у них три года. Она с Украины, здесь ни родни, ни близких друзей. Ей пятьдесят, замужем не была… порядочная, добрая. Детский сад частный, из дорогих, кто попало туда своих детей не водит. Домработница у Аркадия служит одиннадцать лет, еще до его женитьбы устроилась. Недавно мужа похоронила, бездетная. Ромку очень любит, он ей вместо внука. Родителей Аркадия ты, надеюсь, не подозреваешь?

– А у Аллы родители где живут?

– Отец их оставил, мать умерла незадолго до их свадьбы. Рак. Аркадий в Израиль ее отправлял, в клинику, надеялся, помогут, сказали, слишком поздно. Есть подруги, близких – две, обе незамужние. Общие друзья. Кого прикажешь подозревать?

– Всех, – вздохнула я. – У подруг могут быть приятели. Не всем в радость лицезреть чужое богатство.

– Ты же понимаешь, за сутки мы не успеем всех проверить, – совсем другим тоном произнес он.

– Надо попытаться. Если пацан пошел к нему добровольно, это кто-то из своих.

Мы подъехали к салону, и я поспешила покинуть машину. Валера махнул мне рукой на прощание. Джип сорвался с места, а я немного постояла, глядя ему вслед.

Девчонки встретили меня заинтересованными взглядами, стало ясно: причина моего отсутствия им уже известна. Даже у самых лучших из граждан есть свои недостатки, были они и у моей хозяйки, держать язык за зубами она попросту не умела.

Софья Васильевна выпорхнула из-за стойки, за которой сидела, уткнувшись в компьютер, и увлекла меня в свой закуток.

– Ну что? – спросила шепотом.

Я развела руками.

– Велели помалкивать.

– Понятно. Но ты им помогла?

– Рассказала, что видела. Правда, не особо много я увидеть успела, но вроде остались довольны.

– Ты, если что, не стесняйся, просто позвони, я отпущу. С такими людьми надо дружить. А мужчина, кстати, симпатичный.

– Вы ему тоже понравились. Спрашивал, замужем или нет?

– А ты что сказала?

– Ну, замужем, конечно.

– Это ты про Славку? Тоже мне муж, – она махнула рукой и засмеялась. – Ты хоть намекни, чего там? Неужто убийство?

– Сама не поняла. В кафе вчера сидела, на веранде. Мужики на джипах подъехали, потом двое побежали куда-то… Вот об этом и расспрашивали.

– Телевизор включу, может, скажут чего. Интересно.

Софья включила телевизор, прослушала местные новости по всем каналам, но любопытство ее осталось неудовлетворенным. Новости я тоже слушала внимательно. Ничего, что могло бы заинтересовать. В городе обошлось без особых происшествий, неособые подозрительными не выглядели.

А вот после смены меня ждал сюрприз. Впрочем, появление Валеры неожиданностью, если честно, не было. Он курил, привалившись к капоту джипа, я подошла и попросила:

– Дай сигарету.

Он протянул пачку, чиркнул зажигалкой, я закурила, а он усмехнулся:

– Я-то думал, ты девушка без вредных привычек.

– Да ну? А утренний мартини?

– Мартини – ерунда.

– Как успехи? – спросила я серьезно.

– Девку зовут Светлакова Ольга Павловна, студентка педагогического института. Устроилась няней полгода назад. Через фирму, все, как полагается.

– Повезло, – заметила я. – Не ей, тебе.

– Понял. Она и до этого няней подрабатывала, чаще по вечерам, часа по четыре, рекомендации отличные. Обычная девчонка, приехала из районного городка, здесь квартиру снимает. Мои парни осторожненько соседей поспрашивали. Никто ничего дурного за ней не замечал.

– Друзья, подруги?

– Дом многоквартирный, и особо к ней никто не приглядывался. С подругами видели, с мужиками – нет. Но это ничего не значит. Полчаса назад она домой вернулась. Поехали. – Он отбросил сигарету и распахнул дверь джипа.

– Мне-то зачем?

– Хочу убедиться, что это она. По рисунку ее опознали, но лучше тебе самой взглянуть. – Он усмехнулся и добавил: – Не знаю, где ты всего этого набралась, может, в самом деле в дурацких детективах, но голова у тебя варит. Вдруг заприметишь чего.

– Ладно, – кивнула я, устраиваясь на заднем сиденье. – Заняться все равно нечем.

Он сел рядом, захлопнул дверь, и джип тронулся с места.

– Одно удовольствие видеть рядом красивую девушку, – заметил Валера со смешком. – Это, кстати, тоже причина.

– Расскажи своему хозяину, – съязвила я.

– Ему важен результат. И он будет. А совмещать приятное с полезным не возбраняется.

– Не вздумай ко мне приставать, – тоже со смешком заметила я.

– Что я, самоубийца? Уверен, тебе ничего не стоит по физиономии двинуть.

– Иногда так и подмывает, да силенок маловато, предпочитаю словесные баталии. Где живет девчонка?

– Улица Кирова, спальный район. Семья, в которой она работает, в центре, на Кузнечной.

– Далековато от торгового центра. Четыре остановки на троллейбусе.

– Пять, – поправил Валера. – К тому же рядом с Кузнечной парк. Возле торгового центра она оказалась не случайно, – посерьезнел он.

Вскоре мы подъехали к новой двенадцатиэтажке, дом насчитывал не меньше шести подъездов, напротив точно такой же, двор забит машинами. На въезде во двор припарковался джип со знакомыми номерами. Из него вышел молодой человек, с которым ранее встречаться не доводилось, и направился к нам. Наш водитель притормозил, а Валера распахнул дверь.

– Игорь сейчас в подъезде, – сообщил молодой человек. – Девчонка в квартире, к ней никто не заглядывал.

Валера молча кивнул и джентльменски помог мне выйти из машины.

Направляясь к дому, Валера позвонил по мобильному, и при нашем приближении дверь подъезда распахнулась. Я увидела молодого мужчину.

– Седьмой этаж, – сказал он.

Мы втроем поднялись на лифте. Из-за двери сто двадцать восьмой квартиры доносилась музыка. Валера позвонил один раз, второй, музыка зазвучала тише, а звонкий девичий голосок произнес:

– Кто?

Валера выразительно взглянул на меня, и я сказала:

– Откройте, пожалуйста. Мы проверяем показания счетчика.

Дверь распахнулась, и на пороге я увидела девушку в том же сарафане горохом, что и вчера. Светлые волосы заплетены в косу. Она взглянула с недоумением, но произнести ничего не успела, Валера, легонько оттолкнув ее, вошел в квартиру. Я тоже вошла и поспешно прикрыла дверь. Игорь остался на лестничной клетке.

– Вам чего? – испугалась девушка.

– Ольга Павловна Светлакова? – деловито осведомился Валера.

– Да. А вы кто? Вы не из ЖЭКа?

– Не беспокойтесь, – как можно мягче сказала я. – У нас к вам несколько вопросов. Может быть, мы пройдем?

– Проходите… – она попятилась и добавила все еще испуганно: – Только я ничего не понимаю.

– Я объясню.

Мы оказались в кухне, окно было приоткрыто, возле него Ольга и встала, не спуская с меня глаз. Я устроилась на табурете возле стола, Валера заглянул в единственную комнату и присоединился к нам. Само собой, его бесцеремонное любопытство ей не понравилось.

– Кто вы такие? – повторила она, гнев и страх перемешались, и теперь она очень напоминала наседку, которая отчаянно защищает от кошки своих цыплят.

«А она кого защищает?» – задалась я мысленным вопросом. Девушка напугана, а кто бы не испугался? А зачем тогда дверь открыла? Ждала нас? Ждала, потому что это входило в их план? Или, напротив, открыла дверь как человек, который никакой вины за собой не знает, а теперь попросту напугана, что не тех людей в квартиру пустила. Буддисты в таких случаях говорят: столько же причин поднять с пола упавшую ложку, сколько и не делать этого. Буддисты, с моей точки зрения, великие мастера все передергивать, а ложку в любом случае надо поднимать, хотя бы для того, чтоб на ней не поскользнуться. Повременим с выводами, послушаем девушку.

– Вчера ты была на детской площадке возле торгового центра «Северный», – сказала я. Ольга перевела глаза с меня на Валеру, который к этому времени появился в кухне, стоял, привалившись к дверному косяку, и хмуро разглядывал ее.

– Ну, была, и что?

– Женщина попросила тебя присмотреть за сыном…

Теперь Ольга таращилась на меня с недоумением, вроде бы ожидая продолжения, досадливо вздохнула и заговорила поспешно:

– Блин, чего там у них, с мужем мальчишку делят? Так и знала, что-то не то…

– Вот об этом подробнее, – впился в нее взглядом Валера.

– Он что, без ведома матери сына увел? Послушайте, я здесь ни при чем. Она попросила меня приглядеть за мальчиком, и я согласилась. Хотя не хотела…

– Чего ж согласилась? – улыбнулась я. Улыбка и мягкий голос сбивали ее с толку, она задумалась, не торопясь с ответом.

– Потому что дура, – произнесла наконец. – Так и не научилась посылать людей подальше… неудобно как-то, человек просит помочь, тебе это на фиг не надо, но сказать об этом прямо нелегко, подумает, просто вредничаю, не хочется выглядеть свиньей и занудой.

«Быстрый взгляд на Валеру, проверяет впечатление, которое произвели ее слова? Почему бы и нет? Ей не нужны неприятности, и она хочет побыстрее от нас избавиться, для этого необходимо быть искренней. Она искренна или хочет такой казаться? Девчонке двадцать лет, симпатичная, в меру наивная, это мое впечатление. А на самом деле? На самом деле она может быть притворщицей, отличной актрисой, которая хорошо знает, какое впечатление производит. И умело пользуется этим. По-прежнему и да, и нет».

– Я ее предупредила, у меня времени мало. У Тошки режим… его мать не любит, когда мы задерживаемся. Я сказала дамочке, пятнадцать минут, не больше, а она не очень-то торопилась. Как вы меня нашли?

«Начала приходить в себя или решила, что вопрос этот надо задать, чтобы не вызвать подозрений?»

– Это было несложно.

– Да?

– Ты спешила, а она не возвращалась. Что дальше?

– Я здорово злилась. Понимаете, Тошкина мать не любит, когда мы далеко от дома уходим… я няней работаю… – добавила она, облизывая губы. – Обычно прихожу по вечерам, часа на три, иногда днем, когда хозяйка просит, а у меня нет лекций… Сейчас каникулы, и она попросила приходить с утра, иногда на целый день. У нее работы полно, работает она дома, в свою фирму уходит три раза в неделю на пару часов во второй половине дня. В садик Тошку отдавать не хочет, он точно пылесос, любую инфекцию притягивает. – Валера собрался вмешаться, но я сделала ему знак молчать. – В общем, сейчас и у меня работы полно. Но я не отказываюсь, деньги не лишние, и в каникулы время есть, отдыхать все равно не на что, я имею в виду море там и все такое…

– Платят прилично? – спросила я.

– Не жалуюсь. Оплата почасовая. Сколько отработаю, столько и получу. Оттого и не отказываюсь.

– А за квартиру сколько платишь?

– Десять тысяч плюс коммуналка.

– Одна живешь?

– Шутите? С подругой. На двоих получается по семь тысяч. А еще жрать чего-то надо, да и вообще…

– А почему не в общаге? Мест нет?

– А вы нашу общагу видели? – хмыкнула девица.

– Подруга твоя где?

– Домой уехала.

– Но за квартиру платит?

– Не я же одна буду платить. Квартира хорошая, если на каникулы съехать, не факт, что осенью лучше найдешь. Да и хозяева, если снимаешь на несколько лет, а не на девять месяцев, скидку делают. К тому же у Таньки проблем нет, предки состоятельные, ей работать не приходится.

– А у тебя как с предками?

– Нормально, – отрезала она. – Папаша пьет, мать квартиру стережет, чтоб последнее не вынес. Бабуля денег подкидывает, а так вряд ли бы справилась, пришлось бы в общагу.

«Трудолюбивая девушка, которая привыкла рассчитывать на себя… Или девчонка, которой до смерти надоело считать копейки? Или и то и другое, отчего бы и нет?»

– Почему ты отправилась к торговому центру? – быстро спросила я. – Ведь хозяйка предпочитает, чтобы вы гуляли возле дома?

– В парке, он неподалеку. В субботу едем с подружками за город, а у меня купальника приличного нет. В «Северном» распродажа, вот я и подумала… чего б не сгонять по-быстрому.

– Купила что хотела?

– Да… но времени потратила много. Тошке же побегать надо, а он в коляске два часа, увидел песочницу, закапризничал, ну, я и подумала: пусть немного поиграет, и так натерпелся. Нужно было в парк идти, – буркнула она.

– Это верно. Значит, ты спешила домой, а мамаша все не шла.

– Хоть бы номер мобильного оставила.

– И тут появился мужчина?

– Ага. Со стороны сквера, и говорит: «Мама все еще в магазине? Идем за мороженым, а я маме позвоню». Мне «спасибо» сказал, взял мальчика за руку и отчалил.

– И вы так просто отдали ему ребенка? – усмехнулся Валера.

– Мальчика он по имени назвал, и Рома его не испугался, спокойно руку дал, и они пошли. С какой стати мне беспокоиться? Если мамаша боялась, что мальчика отец может без спросу взять, чего же оставляет с кем попало, да еще не предупреждает? Она в полицию заявила, да?

– Нет. Разберутся по-свойски, – ответила я. – Значит, ты была уверена, мужчина – отец ребенка?

– А кто еще? Он же сказал… и ребенок-то не маленький, к чужому не пойдет.

– Он мужчине что-нибудь говорил? Отцом называл?

Ольга вновь задумалась.

– Нет, мужик подошел ко мне, Рома в песочнице сидел, я на скамейке… взял мальчика за руку и… все. Сказал: «Идем за мороженым, а маме позвоним».

– То есть отцом себя он не называл?

Ольгин взгляд испуганно метался от меня к Валере и обратно.

– Вы что, хотите сказать… этот тип мальчишке не отец? Быть этого не может…

– Почему?

Мой вопрос вызвал растерянность.

– Ну… видно было по тому, как он на ребенка смотрит, и вообще… мальчик же с ним пошел.

«С какой стати мне ей не верить? – думала я. – Ведь я тоже, немного понаблюдав за ней, решила: она – няня, а не мама Тошки. Ольга в подошедшем мужчине определила отца, хотя сам он так не назвался. Она спешила и рада была избавиться от мальчика. Безответственный поступок, но еще не преступление. Клепикова в этом смысле ей фору даст».

– Ты его хорошо разглядела?

Ольга пожала плечами.

– Мужик как мужик… немолодой… лет тридцать пять, наверное, но и мать тоже… лет двадцать семь ей точно есть. – «Для двадцатилетних те, кто старше на семь лет, уже глубокие старики», – мысленно усмехнулась я. – Бородка у него и усы… бейсболка… да, футболка оранжевая, на ней написано: «Комсомольская правда», и слоган какой-то, я не запомнила, типа «Всегда оставайся молодым».

– Еще какие-нибудь приметы? Тату, часы, кольцо на пальце?

– Кольцо обручальное точно было. Он, когда мальчика за руку брал, я обратила внимание… Больше ничего такого не помню. Улыбка у него приятная, на мальчика смотрел и улыбался, я подумала: «Наверное, он хороший отец, сына точно любит».

– Сможешь его по фотографии узнать? – подал голос Валера.

– Наверное, – пожала Ольга плечами.

– Подруга твоя давно уехала? – задала я вопрос.

– В июне, сразу после сессии.

– Значит, весь месяц ты одна в квартире? Кайфуешь?

– Кайфовать не с кем, – отмахнулась Ольга. – Парня у меня нет.

– Что так?

– Не везет. Встречалась с одним, так… больше от нечего делать. Поссорились два месяца назад, он не позвонил, и я не стала. Может, повезет в выходной, – пожала она плечами.

– Значит, весь месяц у тебя гостей не было?

– Парней? Нет. Да и из девчонок никто не заглядывал. Каникулы.

– А с кем в выходной отдыхать собралась?

Она едва заметно усмехнулась.

– Девочка, с которой вместе учимся, пригласила. Она вчера из Турции вернулась. Познакомилась там с девчонками из политеха, говорит, хорошая компания. Но тоже без парней…

– Два месяца без парня – это испытание. Особенно, когда квартира свободна, – кивнула я.

А Ольга разозлилась:

– Ничего, справляюсь.

– Неужто так и не было никого? – широко улыбнулась я.

– Никого. Можете у соседей спросить. Случайные связи вообще не для меня.

– Это я так… вижу, ты не из тех девушек, что в первый вечер с парнями любовь крутят.

«Ну вот, кое-что», – подумала я удовлетворенно и пошла к двери. Валера нахмурился, сообразив, что разговор окончен, а Ольга спросила, адресуясь к моей спине:

– С мальчиком-то все нормально? Отец хотя бы позвонил?

– Все нормально, не беспокойся, – махнула я рукой. – Выходи, – сказала Валере, он попятился, не понимая, что происходит, а я резко развернулась, закрыв кухонную дверь перед его носом.

Ольга отошла от подоконника, собираясь нас проводить, но тут же замерла, видя, что я направляюсь к ней.

– Надеюсь, ты понимаешь, чем рискуешь? – тихо спросила я с улыбкой, которую вряд ли кто считал приятной. – Когда в деле большие деньги, ты можешь быстро стать ненужным свидетелем. А от них легко избавляются.

– Вы это о чем? – нахмурилась она. – Я не понимаю…

– Главное, подумай об этом, – приложив палец к губам, шепнула я и быстро покинула кухню.

Ольга проводить нас не спешила. Только когда мы вошли в лифт, я услышала, как сработал замок в двери.

– Ты что творишь, твою мать? – зашипел Валера, а я нажала кнопку первого этажа. – Зачем ты ее предупредила?

Выходит, наш разговор он слышал, это хорошо, не придется его пересказывать.

– Они все тщательно продумали, – привалившись к стенке лифта, ответила я. – То, что Ольге не поверят, в их планы не входит. Малость поломаем им игру.

– Не понял.

– Ей всего двадцать, она боится. Она нервничает, вне всякого сомнения. Его нет рядом, а мои слова заставят беспокоиться еще больше. Она захочет с ним связаться, чтобы просто убедиться: все в порядке. Теперь понял?

Двери лифта разошлись в стороны, и мы вскоре вышли из подъезда.

– Кухонное окно выходит во двор, не оборачивайся, своим позвонишь, когда свернем за угол.

Он шел рядом, хмуро глядя на меня.

– Почему ты уверена, что девчонка в деле? Мне показалось, она говорит вполне искренне, нервничала – да, но ведь это понятно.

– Я тоже готова была ей поверить, пока она не упомянула соседей. Этот тип давно здесь не появлялся. Они все продумали, отрепетировали возможный допрос, девчонка знает, соседи подтвердят: последний месяц к ней никто не заходил, если мужчин видели раньше, это могли быть приятели ее подружки. Она чувствовала себя в безопасности. Иногда это приводит к плачевным результатам, говоришь лишнее.

– Деньги ей, похоже, нужны. Папаша алкаш, матери не до нее, зачем она об этом рассказала, ведь должна понимать, это нас насторожит.

– А смысл скрывать то, что мы и так легко узнаем? Но это придало ее рассказу правдивости.

– То есть как раз это тебя не насторожило? А соседи…

– А вот упоминание о соседях было излишним. Этот тип был здесь. Не раз. Но только не в последний месяц. Он приходил, когда ее подруги не было. Ее они не боялись, а вот соседей – пожалуй. Но дружок убедил ее, что и тут все чисто. Это оговорка на два миллиона евро, мой нежданный друг. Жаль, что мне приходится все это объяснять, выходит, свои деньги ты не отрабатываешь.

– Ну, ты и… – он лишь головой покачал и замер, сводя брови у переносицы. – Если все так, какого дьявола мы ушли? Надо вытрясти из нее, кто этот тип.

– Надо – вытряхивай, – кивнула я, – но без меня.

– И что теперь прикажешь делать? – малость поостыл он.

– Звони своим ребятам, пусть глаз с девчонки не спускают. Дом держать под наблюдением. Хотя у парочки должен быть план на случай экстренной связи.

Мы вошли в соседний переулок, Валера звонил по мобильному, а я топталась рядом. Убрав мобильный, он сказал:

– Она предупредит его, и неизвестно, чем это закончится.

– Говорю тебе, нас ждали. И твое появление у Ольги существенно на их планы не повлияет. В ближайшее время они должны встретиться. Боюсь, уже после того, как он получит деньги.

– Тогда единственный выход – допрос с пристрастием. Иначе пацана не найдем.

– Если дружок не дурак, Ольга не знает, где его искать.

– Но мы будем знать имя.

– Настоящее?

Валера чертыхнулся.

– Ольга – единственная ниточка, которая приведет к нему. Оборви ее сейчас – и ты этого типа не найдешь.

– Мне нужно найти ребенка… если этот гад получит деньги, а пацана не вернет, как опасается хозяин…

– Ты сможешь разыскать похитителя, проследив за Ольгой. Или не отыскать, если он ее кинет.

– Утешила.

– Да я и не стремилась.

– Но что-то мы можем сделать?

– Жаль, что ты вояка, а не следователь, очень бы пригодилась прослушка квартиры и ее мобильного. Кстати, это ты мог бы устроить?

– Прослушку организуем, – буркнул он. – В квартиру сейчас «жучок» нереально поставить, только если Ольга куда-то уйдет…

– Вдруг повезет, и она к нему направится? – подмигнула я.

В этот момент у него зазвонил мобильный.

– Ребята за домом установят наблюдение, – сказал он, переговорив с подчиненными пару минут. – Как только девка выйдет из квартиры, займутся прослушкой, ее звонки по мобильному отследим. А дальше что?

– Дальше набраться терпения.

– Тебе легко говорить, – покачал он головой. В переулке показался джип и плавно притормозил возле нас. – Садись, – кивнул Валера.

– Я прогуляюсь.

– Тебе топать на другой конец города.

Не желая спорить, я села в машину.

– Машины в переулке возле торгового центра проверили?

– Да. Там полно офисов, парковки нет.

– То есть машины каждый день стоят примерно одни и те же?

– Вот именно. Никто не заметил ни постороннюю машину, ни мужика с ребенком, хотя на тачку могли внимания не обратить, кому надо приглядываться? И мужик мог проскочить незамеченным.

– А мог и не проскочить, этот тип не дурак, и возможность, что кто-то обратит внимание, должен был иметь в виду. Пожалуй, я бы на его месте рисковать не стала. Он был уверен, о похищении в полицию заявлять не станут, а значит…

– Значит? – переспросил Валера, недовольный тем, что я замолчала.

– Вдруг он решил обойтись без машины?

– Идти по городу с пацаном?

– Ну, если идти недалеко…

– Хочешь сказать, он держит мальчика в доме по соседству?

– Сталинки я бы в расчет принимать не стала, а вот в трех кварталах западнее новостройки. В одних домах уже живут, другие только строят… Там затеряться нетрудно.

– Вряд ли он держит пацана в квартире, соседи могут что-то заподозрить…

– В новостройках соседи плохо знают друг друга, и сообщений о похищении не было, так чего опасаться?

– Того, что мы его в конце концов найдем.

– С двумя миллионами евро на хрена ему этот городишко? Проверь, нет ли по возможному пути следования видеокамер.

– Проверили, – фыркнул Валера. – Камеры только во дворах, и то там, где сталинки.

– Ага. Выходит, и это он учел. Парень, случайно, не из твоих? Сообразительный, и пацан с ним пошел.

– Мои все бегают саврасками, друг у друга на глазах.

– Новостройки я бы проверила. У тебя есть описание этого типа, узнай, кто в последнее время сдавал там квартиру…

– Где я столько людей возьму?

– Если хозяин хочет видеть сына живым, люди найдутся. Поиск – вопрос денег и, к сожалению, времени. А его-то как раз и нет. Там домов десять, можем начать прямо сейчас, люди уже с работы вернулись…

– Ты серьезно? – не поверил Валера.

– Абсолютно. Об Ольге к завтрашнему утру ты должен знать все: родственники, друзья-подруги… вдруг повезет, и кто-то видел ее с этим типом.

– Этим уже занимаются, – буркнул он, но без обиды, чем, признаться, слегка удивил.

Высадив нас с водителем по имени Сергей у новостроек, Валера уехал, и правильно, командир должен координировать работу подчиненных, а не по квартирам болтаться.

В обход мы отправились с Сергеем, толку от него было поначалу немного. Безусловным везением можно считать тот факт, что мало где в новых домах работали домофоны, вход в подъезд беспрепятственный. Я сочинила историю, навеянную происходящими событиями. Муж-подлец, с которым я недавно развелась, увез ребенка. Последний раз их видели где-то здесь. Люди к моему рассказу отнеслись по-разному: кто-то просто отнекивался, кто-то сочувствовал и пытался помочь. Шустрая девчонка, в квартиру которой мы позвонили, скоренько собрала весь подъезд и устроила соседям допрос. Жаль, усилия ее результатов не дали. Зато активизировался Сергей, в нем внезапно открылся дар красноречия, и мы разделились.

Время было уже позднее, и вскоре обход пришлось прекратить. Сергей отвез меня домой на такси, заверив, что завтра в восемь утра вновь начнет допекать жильцов. Если учесть, что проверить удалось лишь два дома, работы у него непочатый край.

Оказавшись в своей кухне, я позвонила мужу, он сам в течение дня звонил пару раз, но сейчас мне необходимо было услышать его голос.

– Как дела? – спросил он.

Меня так и подмывало ответить: «Я в полном дерьме!» Вместо этого сказала:

– Скучаю.

– Я звонил домой, но тебя не было…

– Решила немного прогуляться, чтоб стены не давили.

– Больше никаких командировок, обещаю.

Отложив телефон, я подошла к окну, выходящему во двор. В глубине двора стояла неприметная машина, которую раньше я здесь не видела. Усмехнувшись, я отправилась спать.

Утром я встала рано, хотя особой необходимости в этом не было. Салон начинал работу с девяти, но я уже решила, что сегодня там обойдутся без меня. Выпила кофе и позвонила Валере.

– Есть новости?

– Нет.

– Свяжись с моей хозяйкой, номер мобильного я отправлю эсэмэской, отпроси меня с работы, у тебя это хорошо получается.

– Если тебя с работы вытурят, место я тебе найду, – хмыкнул он, – чтоб таланты зря не пропадали.

– Мне на моем месте хорошо.

– Чем собираешься заняться?

– Народ в новостройках поспрашиваю.

– Туда уже Сергей поехал и еще двое. Серега очень впечатлен твоей работой. Говорит: «Талант».

– Твой Серега толковый парень, но лишний человек не помешает.

Через пятнадцать минут я вышла из подъезда. Неприметной машины во дворе не оказалось, но, стоя на задней площадке троллейбуса, я разглядела ее в потоке машин.

До новостроек добралась быстро, в восемь пятнадцать встретилась с Сергеем и двумя его товарищами. Мы провели что-то вроде совещания, поделив между собой оставшиеся дома. В то утро мне не везло, граждане в это время отправляются на работу, а пенсионеров в новостройках раз-два и обчелся. Я понимала, что, скорее всего, зря трачу время, но на удачу все-таки рассчитывала. Она мне так и не улыбнулась. В половине одиннадцатого позвонил Валера.

– Девка из дома не выходила. Ее мобильный отключен, я звонил женщине, у которой она работает няней. В девять Ольга должна была быть у нее, та дозвониться тоже не может.

– Твои парни не могли ее проворонить?

– Исключено.

– Одинокие мужчины в поле их зрения не попадали?

– Слушай, – начал злиться он, – здесь полно народу, но никто подозрительный в ее подъезд не входил. Двигай к ее дому…

Чертыхаясь, я направилась к стоянке такси, неприметная машина, которая второй день глаза мозолила, поравнялась со мной, водитель посигналил.

– Меня Валерий Степанович прислал, – приоткрыв дверь, сообщил он.

– Спасибо за заботу.

Валеру я увидела, как только мы свернули к дому Ольги, он нервно вышагивал возле подъезда, разговаривая по мобильному. Я вышла из машины и направилась к нему.

– Похоже, единственную ниточку он успел оборвать, – зло сказал Валера. – Чертов фокусник… как он мог войти в подъезд незамеченным!..

– Многоэтажка, народу, как ты сам заметил, бродит предостаточно. Мог войти старик или женщина. Лучше всего с собакой.

– Что? – не понял он.

– Идет старичок с собачкой, твои парни обратят на него внимание?

– Да что ж такое…

– Вот. А должны были бы…

– Скажи на милость…

– Значит, ты считаешь, от девицы он избавился? – перебила я.

– А что еще?

– Варианты всегда есть. Я так поняла, в квартиру еще не заглядывали?

– Если там труп, придется объясняться с полицией.

– Похвальная законопослушность. Давай проверим…

Мы зашли в подъезд и поднялись на нужный этаж. Я дважды позвонила, прижавшись ухом к двери. Тишина. Валера, покосившись на меня, осмотрел замок, потом извлек из кармана отмычки.

– Ты небезнадежен, – съязвила я.

– Да пошла ты…

С замком он возился долго, меня так и подмывало ускорить процесс, но это было бы уже слишком. Оставалось уповать на то, что соседи на его возню внимания не обратят. Наконец дверь открылась, и мы друг за другом осторожно вошли. Потребовалась минута, чтобы убедиться: в квартире никого, ни живых, ни мертвых.

– Упорхнула птичка, – сказала я.

– Как ей это удалось?

– Где находились твои парни? – продолжая оглядываться, спросила я, взяла на кухне полотенце и, держа его в руках, чтобы не оставить пальчики, стала проверять шкафы. Ни денег, ни документов. – Так, где находились твои парни?

– Машина во дворе и на улице, как раз у выезда в переулок.

– Если они не спали, двор она покинула с другой стороны…

– Там гаражи…

– Ага. Два железных гаража, но девчонка между ними пройти сможет.

– Допустим, но как она через весь двор прошла, чтоб эти олухи ее не видали? Уволю всех к черту…

– Успеешь еще… Справа банк, во двор выходит служебная дверь, есть небольшая парковка. Видеокамера наверняка тоже есть. Если повезет, мы увидим часть двора…

– Какой в этом толк?

– Пока не знаю. Вдруг она ушла не одна? Звони хозяину, город небольшой, богатые люди, поди, друг друга знают…

– Без надобности, в банке у меня дружок начальником охраны.

– Одна хорошая новость, – кивнула я.

Пока он звонил, я продолжала осматривать шкафы, не особенно надеясь найти что-нибудь интересное. Между двух учебников по педагогике лежала открытка. Ольгу поздравляли с днем рождения, забавный стишок и три аккуратные подписи: Яна Вишневская, Ольга Наумова и Лиза Ковальчук.

– Идем в банк, – позвал Валера, убирая мобильный.

А я еще раз огляделась.

– Месяц – большой срок, но… чем черт не шутит…

– Что еще за головоломка? – буркнул Валера.

– На твоем месте я бы сняла здесь отпечатки пальцев. Интуиция подсказывает, парень у нас непростой, вдруг успел где-то засветиться? Или вояке вроде тебя такое не по зубам?

– Вот это как раз легко.

– Порадовал. Пусть все тут как следует проверят. Все, Валера. Нам до зарезу нужна удача.

– Если он здесь наследил, мы найдем его отпечатки, можешь не сомневаться.

В банке нас уже ждали, лишних вопросов, кстати, не задали. Здоровяк с пышными усами, которого я мысленно окрестила «настоящим полковником», провел нас в комнату, где двое молодых людей сидели перед мониторами.

– Какое время интересует? – уточнил один из них.

– Вчерашний вечер, примерно с семнадцати пятнадцати и до утра.

– В зону действия камеры попадает только часть двора, примыкающая к банку, и последний подъезд дома по соседству. Тот, который интересует вас, мы не увидим.

Появилось изображение, я настроилась на ожидание, но буквально через несколько минут увидела, как из подъезда выходит женщина в строгом темно-синем костюме, туфли на низком каблуке, шатенка или брюнетка, стрижка каре, челка закрывает брови. Изображение так себе, лицо не особенно разглядишь, женщина казалась куда старше нашей Ольги, я бы дала ей лет тридцать пять – сорок… наверное, из-за костюма, молодежь в таких не ходит. Но

походка… Женщина направилась к припаркованным во дворе машинам, замерла возле одной из них, огляделась и очень быстро прошла к гаражам. Камера ее потеряла.

– Это она, – сказал Валера.

– Точно, – кивнула я и ткнула пальцем в монитор. – Девятнадцать сорок пять. Ушли мы примерно в девятнадцать тридцать, ей понадобилось всего несколько минут.

– Как она оказалась в этом подъезде? – с досадой спросил он, когда мы покинули банк.

– А чердак для чего? Я же говорю, они заранее подготовились, и ключи у нее были с собой. Десять минут на переодевание, еще десять на то, чтобы благополучно покинуть дом.

– Соплячка, мать ее так…

– Зато увольнять никого не придется. Она смылась раньше, чем твои парни всерьез взялись за наблюдение.

– И что теперь?

– Искать. Нужна ее фотография, пусть ее покажут жильцам новостроек.

– Дались они тебе… Что, если девка уже смылась из города?

– Если их в деле только двое, он и она, девица нужна здесь. Кто-то должен остаться с ребенком, когда наш хитрец будет забирать деньги.

– Господи, времени совсем ничего, – в тоске покачал он головой.

– Ну так шевелись.

В квартире Ольги я не обнаружила ни одной фотографии во время обыска, это могло бы показаться странным: девчонки любят фотки на память. Допустим, они в ее компьютере, но и компьютера в квартире не оказалось. Это означало одно: к похищению готовились тщательно и заранее за собой подчистили.

К новостройкам мы ехали в молчании, по дороге Валере позвонили, и вскоре фотография у нас появилась: не лучшего качества, с паспорта Ольги, но я рассчитывала, что теперь дело пойдет быстрее. Ближе к вечеру народ вернется с работы… вот только время стремительно уходило. В два часа Валере вновь позвонили на мобильный.

– Все, – выдохнул он, закончив разговор. – Этот сукин сын объявился. Сказал, что время вышло.

– Мы можем продолжить поиски, – не сдавалась я.

– Нет. Мне надо подготовиться. Ты поедешь со мной.

– Какого хрена?

– Ты поедешь со мной, – рявкнул он.

– Как скажешь, – усмехнулась я.

Через несколько минут мы были в доме Клепикова. Хозяин ждал нас в кабинете. Лицо бледное, он кусал губы, не замечая этого. На меня взглянул, скорее, с удивлением, но вопросов не задал.

– Она видела его, хоть и мельком, – счел нужным объяснить Валера мое присутствие, несмотря на незаданный вопрос. – Это может пригодиться.

– Пусть подождет в гостиной, – кивнул Клепиков, нервно расхаживая по комнате.

Я устроилась в кресле, вскоре в гостиную вошла Алла и замерла в дверях, заметив меня.

– Что вы здесь делаете? – спросила резко.

– Ваш муж решил, может понадобиться моя помощь.

– Какая помощь? Он что, с ума сошел?

Женщина бросилась в кабинет, дверь прикрыла неплотно, я слышала ее крики.

– Ты собираешься рисковать ребенком? Проклятые деньги тебе дороже его жизни?

Монотонный голос мужа, слов не разобрать, кажется, он пытался ее успокоить. Алла стрелой вылетела из кабинета и скрылась в коридоре, вскоре после этого появился Валера.

– Идем, – буркнул он.

Мы вместе спустились в цокольный этаж, в кабинет, где я успела побывать в прошлый раз.

– Он сказал, мы должны быть готовы к четырем часам.

– Мы?

– Клепиков. Этот тип настаивает, чтобы деньги привез он. Один. Предупредил, если… короче, если ему что-то не понравится, сделка отменяется и ребенок погибнет. Клепиков не хочет рисковать.

– Из-за жены?

– Ты же видишь, в каком она состоянии, – покачал головой Валера.

– А что будет, если деньги он заберет, а сына она так и не увидит?

– Я все прекрасно понимаю, но что прикажешь делать?

– Искать.

– Искать? На это времени нет. Нет, ясно? А если хозяина при передаче денег он попросту пристрелит? Я отвечаю за его безопасность.

– И что думаешь делать?

– Понятия не имею, – вздохнул Валера, повалившись в кресло.

– Сколько у тебя людей? – помолчав, спросила я.

– Человек двадцать могу собрать, – чуть приподняв ладонь, которой прикрывал лицо, ответил он.

– Есть план города?

– Разумеется, – он достал из ящика стола карту и развернул ее.

– Сопровождать машину Клепикова не получится. Если похититель профи, слежку заметит. Хотя…

– Что? – нахмурился Валера.

– Если этот тип действует один… ему придется рискнуть, а у нас появится шанс. – Я склонилась над картой. – Он сообщит, куда ехать, в последний момент. Хозяину звонили с телефона-автомата?

– Да.

– Где он находится?

– На Разина, возле рынка. Только не говори, что я должен послать туда своих людей, не вижу смысла.

– Похититель погоняет Клепикова по городу. Для этого понадобится мобильный для связи. Сможешь отследить сигнал?

– Допустим, смогу. Попытаюсь, – поправился он, кашлянув.

– Вопрос, что он предпочтет, город или тихое местечко на природе.

– Город. Здесь проще затеряться.

– Зато на природе за нами легче наблюдать. Выход один: расставить на основных магистралях своих людей в машинах. Мы поедем вслед за Клепиковым, держась на почтительном расстоянии, в случае необходимости те из ребят, кто будет ближе, нас сменят. Если он покинет город, подтягиваемся в том направлении, попробуем взять его в кольцо. Наша задача проследить, куда он направится после получения денег. Ни в коем случае не пытаться задержать его. Получив бабки, он станет гораздо спокойнее, будет думать только о том, как побыстрее оказаться в безопасном месте. Если он вернет ребенка, мы займемся этим типом позднее, если нет… у нас будет шанс найти мальчика.

– Ты считаешь, его уже нет в живых? – тихо спросил Валера.

– Я надеюсь его спасти. Иначе какого хрена затевать все это? В машине Клепикова поставь прослушку, мы должны знать о его переговорах с похитителем.

– Если все сорвется… меня в этом городе не возьмут даже охранником в супермаркет.

– Возьмут сторожем на парковку, у меня есть знакомства.

– Не думай, что я о своей шкуре беспокоюсь, – вздохнул он. – Если что-то пойдет не так и ребенок погибнет… я себе этого никогда не прощу.

Он ушел, хлопнув дверью, а мне ничего не оставалось, как устроиться на диване, закрыть глаза и ждать развития событий. Ждать пришлось недолго.

Примерно в 16.30 похититель позвонил. К тому моменту двадцать человек на машинах ждали условного сигнала. Валера, как выяснилось, мог работать быстро. Прослушку в машину Клепикова уже поставили. Похититель приказал ему следовать в северо-западном направлении. Клепиков, бросив на переднее сиденье сумку с деньгами, сел за руль и вскоре скрылся за воротами. С интервалом в десять минут за ним отправились мы, на этот раз без водителя, за руль сел Валера, должно быть нехватка людей ощущалась.

Оказавшись за воротами, я оглянулась и увидела в окне второго этажа Аллу. Сцепив руки на груди, она смотрела нам вслед.

– Ты ее подозреваешь, – кивнул Валера, а я пожала плечами.

– На твоем месте я бы занялась дамочкой.

– Пусть ею муж занимается, – зло ответил он. – Моя задача, чтобы все остались живы. Не думаю, что она замешана, – продолжил он заметно спокойнее. – Конечно, то, что она оставила ребенка, выглядит подозрительно. Но ты пойми, это совершенно нормальная семья. Ну да, у них есть деньги, но никто им ни разу не угрожал, Алла никогда не ездила с охраной и Клепиков тоже. Обычные люди. Клепиков на дачу или в походы с семьей по магазинам даже водилу не брал. Сам за рулем.

– Обычные люди дворцы не строят, – покачала я головой. – Кому-то чужое богатство как кость в горле.

– Они переехали сюда всего год назад, он этот дом шесть лет строил, с тех пор как женился. До этого жил в обычной сталинке.

Тут мы услышали сигнал по рации, а вслед за этим мужской голос. Клепикову звонил похититель.

– Все время прямо, – произнес он. С интервалом в полминуты я услышала другой голос.

– Валерий Степанович, засечь его не успели, слишком мало времени.

Я уткнулась в карту.

– Чего ж ты задумал, – проворчала себе под нос.

– Что?

– Пытаюсь понять его план.

– Он будет гонять его по городу, это ясно…

– Уже пять часов. В час пик в городе пробки. Нас лишат маневра, но и ему будет куда сложнее уйти.

– Валерий Степанович, – вновь услышала я голос. – Хозяин на пересечении проспекта Ленина и Жуковского, вы слишком далеко от него, больше километра.

– Сокращай расстояние не спеша, – посоветовала я и вновь повторила: – Что же он задумал?

Звонок Клепикову.

– Сейчас направо и до упора, – быстро сказал похититель.

– Засекли? – резко спросил Валера.

– Нет.

Он повернулся ко мне:

– Что в той стороне?

Я уткнулась в карту.

– Два варианта. Либо он выведет нас из города, либо развернет в сторону центра.

Следующий приказ последовал через пятнадцать минут. Похититель выбрал город.

– Долго он будет нас кругами водить? – буркнул Валера. Тут его вновь вызвали по связи.

– Расстояние между вами пятьсот метров.

Впереди машины начинали тормозить, сбиваясь плотной массой.

– Въезд на эстакаду, – прокомментировал Валера. – Здесь всегда в это время пробки.

И тут до меня дошло. Клепиков сейчас как раз на эстакаде… ему предстоит спуститься на развороте в центр…

– Есть кто-нибудь внизу?! – заорала я. – Быстро все туда…

И тут же звонок Клепикову и хриплый голос:

– Выходи из машины и бросай сумку вниз…

К этому моменту мы были зажаты со всех сторон машинами. Клепиков тоже, ни развернуться, ни вперед проехать. Валера орал, отдавая приказы, а я бессильно откинулась на спинку сиденья. Внизу никого из ребят не оказалось. Через полчаса мы наконец-то добрались до Клепикова. Он сидел в машине, включив аварийку. Бледный до синевы, нервно сжимал дрожащими пальцами руль.

– Надеюсь, он выполнит свое обещание, – тихо произнес он.

До дома я добиралась больше часа. Сначала пешком, потом на такси. Поговорила с мужем, стоя у окна и наблюдая за очередной неприметной машиной во дворе. Оттуда, судя по всему, наблюдали за мной. Потом отправилась спать. На душе было муторно. «Мальчик жив, – утешала я себя. – Этот тип получил деньги, какой смысл убивать ребенка? Ромке всего три года, и вряд ли он что-то сможет рассказать. А если сможет? Если похитителя он знает? Допустим, нет. Проще всего оставить мальчишку где-то на улице и позвонить отцу. И тем самым развязать ему руки? Где уверенность, что он не станет искать похитителя? Значит, ребенок нужен для страховки, чтобы беспрепятственно покинуть город. Но ребенок лишняя обуза… Он оставит его здесь, живого или мертвого».

Я уснула и видела во сне светловолосого карапуза. «Мама, – тихонько звал он. – Мама…» Я проснулась от собственного крика, вскочила, машинально взглянув на часы. Восемь утра. Протопала в кухню, сварила кофе. В дверь позвонили. Валера стоял на пороге, физиономия помятая, у одежды был такой вид, точно он спал в ней, хотя вряд ли ему пришлось спать в эту ночь.

– Проходи, – сказала я. – Мальчишку он не вернул?

– Нет, – покачал головой Валера, взял мою чашку и одним глотком выпил кофе. – Звонил час назад, сказал: передумал. Ему нужны еще деньги.

– Сколько на этот раз?

– Три миллиона.

– Аппетит приходит во время еды… Странно, – заметила я, устраиваясь на стуле.

– Странно? Эти деньги достались ему слишком легко…

– Но везение не может быть долгим… Я считала, мы имеем дело с умником. А он дурак. Или у него совсем другое на уме.

– Мальчик жив. Отец слышал его голос по телефону.

– Не пора ли звонить в полицию? – вздохнула я.

– Поздно. Все зашло слишком далеко. Он дал нам срок до вечера. Хозяин думает только о том, где достать деньги. Алла точно взбесилась… орет, верни моего сына… Конечно, мы можем попытаться еще раз… полное дерьмо, – хмыкнул он и покачал головой.

– Есть еще что-то? – понаблюдав за ним, спросила я.

– Есть. В доме Ольги полно отпечатков, повторяющихся. Скорее всего, ее и подруги. Но…

– Но? – поторопила я.

– Есть один отпечаток, на стене, прямо над диваном. Такое впечатление, он упирался в стену всей ладонью…

– Он?

– Просто мистика какая-то…

– Не тяни. Вы смогли установить, чьи это пальчики?

– Они есть в нашей базе данных. Видишь ли, наши водилы иногда перевозят крупные суммы денег, отпечатки пальцев снимают при поступлении на работу, непременное условие…

– Мы ведь думали о том, что похититель кто-то из своих, – напомнила я.

– Проблема в том, что этот человек мертв уже три месяца. Либо отпечатки старые, что маловероятно, либо… я не знаю что и думать. Он был знаком с Ольгой, это факт, а она уже после его смерти затеяла срубить бабки и нашла себе помощника?

– Ты так и не сказал, кто этот тип.

– Покойник? Паша Кречетов. Возил Клепикова десять лет. Девять лет и восемь месяцев, если быть точным.

– Хозяину об отпечатках уже доложил? – Валера, точно нехотя, покачал головой. – А причина?

– За место свое боюсь, – хмыкнул он. – Есть такие ситуации…

– Алла с водилой мужа была знакома?

– Само собой.

– У Клепикова, случайно, нет проблем по мужской части?

– Я что с ним, сплю?

– Они женаты семь лет, верно? Пацану три года…

– Ну и что? Хотели пожить для себя… Ладно, ты права. Был слушок, что водила хозяину в этом деле помог. Само собой, я быстро болтовню пресек, но это не значит, что болтать перестали…

– Как он умер?

– Авария. Решил полихачить и въехал в столб. Машина рухнула за ограждение, а там высота метров пять, взрыв, в общем, хоронить, по сути, было нечего.

– И ты об этом молчал?

– Я был уверен, он погиб.

– А убедиться, что похоронили действительно Кречетова, не пробовал?

– Обычная авария, все вроде ясно. Он любил лихачить, когда один ездил. Предупреждал его пару раз. Если честно, старался, чтоб об этом деле поскорее забыли. Считал, до хозяина дошли слухи, и он…

– А Клепиков мог пойти на такое?

– Вообще-то он неплохой мужик, но…

– Из тех, кто обид не прощает?

– Примерно так.

– Н-да, – покачала я головой. – Ты и вправду в дерьме по самые уши. В подозреваемых и хозяйка, и сам хозяин.

– Он любит мальчика.

– А она что, нет? Хрен знает, что у них происходит, но пацана надо спасать.

– Как?

– Искать, Валера, искать. Прочесать дом за домом, люди у тебя есть, фотографии Ольги и Кречетова тоже.

– Нет никакой уверенности, что они именно там.

– Особого выбора тоже нет. Удача приходит к тому, кто не сидит на заднице. Где сейчас хозяин?

– У него встреча в девять с партнером. Клепиков рассчитывает на него, три миллиона надо где-то найти до вечера…

– Тогда поехали, хочу поговорить с Аллой.

– Спятила?

– Говорить с ней буду я, а не ты. С меня и спрос.

Дверь нам открыла все та же женщина.

– Хозяйка у себя, – ответила она на вопрос Валеры. – Ее уколами накололи, вроде успокоилась.

– Проводите к ней Юлю, есть новости.

– Неужто Рому нашли? – ахнула женщина. Валера поморщился, а она поспешно обратилась ко мне: – Идемте… господи, что же это делается?

Я вошла без стука, Алла в розовом халате поверх кружевной сорочки сидела в кресле возле окна. Услышав, как открылась дверь, резко поднялась.

– Что вам надо? – спросила гневно.

– Поговорить.

Я подошла и, не дожидаясь приглашения, села в кресло напротив.

– Кто вы такая, почему муж держит вас здесь?

– Об этом лучше у него спросить. Кажется, в вашем плане наметились изменения?

– В каком плане, о чем вы? Убирайтесь отсюда! – крикнула она, ткнув пальцем в дверь. Рука тут же бессильно опустилась, женщина с ужасом смотрела на меня.

– Требование трех миллионов стало для вас неожиданностью, верно? Он решил, двух миллионов недостаточно. Вы не думали о том, что изменение планов могло коснуться и мальчика?

– Он не убьет ребенка, – жалобно прошептала она. – Он не сделает этого…

– Потому что он – его сын?

Она быстро посмотрела на дверь, а потом на меня. В глазах ужас, злость, ненависть, все перемешалось.

– Эта девушка на детской площадке, – продолжила я. – Не знаю, что он вам сказал о ней… На самом деле Ольга – его любовница. Ей всего двадцать, красавица… Вдруг он решил, что она подходит ему куда больше?

– Вы… вы… муж знает?

– От меня – нет. Так что у вас был за план?

– Господи, – произнесла она, закрывая лицо руками. – Он меня шантажировал. Требовал денег. Много. Откуда они у меня?

– И тогда вы решили заставить мужа раскошелиться?

– А что мне было делать? Не думайте обо мне плохо… Я никогда не любила мужа, моя мама была больна… Нужны были деньги, а тут Аркадий… обещал помочь. Я не любила его, но всегда старалась быть хорошей женой… А потом… я сама не знаю, как это получилось… Павел… он был рядом и я… влюбилась. Вы же женщина, должны меня понять. Потом родился Ромочка. А Павел… он точно спятил, ничего не хотел слушать.

– Если вы его любили, почему продолжали жить с мужем?

– По условиям контракта я ничего не получу в случае развода. Мой муж не из тех людей, что теряют голову от любви. А если бы возникли подозрения, что Рома не его сын…

– Алиментов вам тоже не видать…

– Павел предложил бросить все и уехать, – точно не слыша моего замечания, продолжила она. – Но…

– К деньгам быстро привыкаешь. Вы решили, что два миллиона вам не помешают. Павел забирает деньги, возвращает малыша, а вы через некоторое время бросаете мужа. Таким был план?

– Муж не должен был заподозрить, иначе… он жесткий человек и умеет мстить.

– И Кречетов инсценировал свою гибель?

– Клянусь, я ничего не знала об этом. Я думала, он действительно погиб. А он вдруг позвонил через несколько дней и… я поняла, что все зашло слишком далеко…

– То есть начинать новую жизнь, даже имея деньги, уже не хотелось? Погиб он очень кстати и вдруг…

– Он меня шантажировал. Бог знает, до чего он способен додуматься. Ведь кого-то похоронили вместо него… Кто доверится такому человеку? Он мог в самом деле украсть Рому, увезти… ведь он формально был мертв. Как и где тогда искать ребенка?

– А сейчас вы знаете, где он? Где ваш ребенок?

– Нет, – залилась она слезами. – Павел позвонил мне, объяснил, что я должна делать. Я согласилась, потому что у меня не было выбора. Получив деньги, он уедет и оставит нас в покое.

– Он ведь мог и дальше вас шантажировать. Теперь еще и похищением.

– Наверное, я бы все-таки уехала с ним… не знаю. Вы сказали, эта девица – его любовница?

– Алла, вы понимаете, что можете никогда больше не увидеть сына? Кречетов заберет деньги и мальчика…

– Нет, не говорите так…

– Когда он звонил вам в последний раз?

– В тот день, когда похитил Рому. Я не знаю, где он… он обещал вернуть ребенка, он обещал…

– Номер его телефона у вас есть?

– Я пыталась с ним связаться… но номера больше не существует. Помогите мне. Все, что я хочу, вернуть сына…

Наверное, так и было.

– Будем надеяться, что он позвонит и вернет мальчика, получив деньги. Но ведь что-то он говорил вам…

– Я ничего не знаю. Ничего. Верните мне ребенка… – У нее началась истерика, и я поспешила покинуть комнату.

– Господи боже мой, – причитала домработница, бежавшая мне навстречу. – Опять «Скорую» вызывать? Валерий Степанович уехал, просил ему позвонить… За что ж это…

Покинув дом, я позвонила Валере.

– Очень вовремя, – бесцветным голосом произнес он. – У нас тут… приезжай…

– Куда?

– К новостройкам. Поздравляю, ты оказалась права.

Само собой я бросилась туда сломя голову. Валеру я обнаружила возле недостроенной высотки, по неизвестной причине работы здесь не велись. Он нервно курил, прохаживаясь около помятой тачки корейского производства. Двое его ребят стояли рядом с унылыми лицами. Подходя ближе, я увидела, что лобовое стекло пробито, одного взгляда достаточно, чтобы понять: это след от пули. Нервозность Валеры становилась понятна.

– Наконец-то, – бросил он и пошел мне навстречу.

– Есть чем похвастать? – спросила я.

– Мне, знаешь ли, не до шуточек, – сказал он и начал торопливо объяснять. – Ребята столкнулись с ним случайно. Шел им навстречу, как ни в чем не бывало. Они его не сразу узнали, но одиноким мужчиной заинтересовались, хотя теперь он выглядел как хиппи, волосы до плеч и все такое. К сожалению, он узнал одного из них и бросился бежать. Неподалеку у него была машина, он успел сесть в нее и завести мотор, а машина ребят стояла довольно далеко.

– И они решили стрелять, – кивнула я.

– По колесам, но стрелок оказался хреновым и угодил парню в лоб. У нас покойник и никаких перспектив.

– Давно это случилось?

– Полчаса назад.

– Шумели здорово?

– Два выстрела, но толпу, как видишь, не собрали. До ближайшего жилого дома все-таки далеко, но кто-то мог услышать, и менты появятся с минуты на минуту.

– Полчаса – приличный срок, если кто-то звонил, они были бы уже здесь.

– Ты что, не понимаешь? Ниточка оборвана, как мы теперь найдем пацана?

Я не спеша огляделась.

– Как думаешь, из соседнего дома нас видно?

– Откуда мне знать… видно, не видно… Что я должен докладывать хозяину? Что мы бездарно…

– Докладывать не спеши, – перебила я, продолжая оглядываться. – А это точно наш Кречетов?

– Точнее не бывает.

– Значит, ребенок где-то тут.

– А если нет? Если он спрятал его за городом? В брошенном доме, в гараже, в какой-нибудь яме.

– Надеюсь, что нет.

– Она надеется! – всплеснул он руками.

– Район догадался оцепить?

– Догадался. И что?

– Будем исходить из того, что пацан здесь. С Ольгой. В одном из этих домов. Она могла видеть все происходящее в окно. Но, если даже не видела, через некоторое время забеспокоится, когда Кречетов не вернется. Что, по-твоему, сделает двадцатилетняя девчонка?

– Попытается сбежать, бросив мальчишку. Он для нее обуза. Уповать на то, что она не совсем конченая и сообщит, где его искать, когда смоется?

– Постарайся, чтобы не смылась. Твои ребята получили хороший урок, пусть варежку не разевают. Другой вариант, она будет нервничать, но с места не тронется, ожидая, что Кречетов вернется. Если она тут, а я почти уверена в этом, мы ее найдем. Где парни с ним столкнулись? С дома по соседству и следует начинать. Обойди все риелторские конторы в городе, узнай, кто сдавал здесь квартиры в последние полгода. Посади двух человек за компьютер, пусть проверят все частные объявления о сдаче квартир. Теперь у тебя есть время. Главное, чтобы ловушка надежно захлопнулась и девчонка не смогла сбежать. Если надо, поставь к каждому подъезду по своему человеку.

Валера, пока я ораторствовала, понемногу успокоился и начал соображать.

– А с этим что делать? – кивнул он в сторону машины. – Его ведь обнаружат, и это вызовет массу вопросов. Покойник вдруг ожил и скоропостижно скончался вторично.

– Тут лишь один выход: вывезти его за город и где-нибудь закопать. Надеюсь, с этим твои ребята справятся? Если он скончался несколько месяцев назад, искать его никому в голову не придет.

– М-да, – покачал он головой. – На такую работу я не подписывался…

– Ну, так откажись от нее.

– Ну, что встали, олухи, – повернулся он к своим ребятам. – Натворили дел, сами за собой и подчищайте.

Пока он командовал, я отправилась к ближайшему жилому дому, потопталась на месте, прикидывая и так и эдак, потом еще немного прогулялась, с удовлетворением отметив, что район оцеплен грамотно, машины в глаза не бросаются, остается надеяться: те, кто в них сейчас сидит, не дремлют и девчонку не проворонят. Через некоторое время ко мне присоединился Валера, справившись по мобильному, где я нахожусь.

– Знаешь, чего я боюсь? – спросил он. – Если девка запаникует… как бы не сотворила чего по глупости…

Я кивнула, потому что такой возможности тоже не исключала. Ольга знает, что Ромка – сын Кречетова? Если знает, вряд ли тронет, а вот использовать в качестве заложника – запросто. Девицы нынче шустрые, телевизор смотрят.

– Вон там кафе, – кивнул Валера в сторону скромного заведения, расположившегося в цокольном этаже высотки. – Вторые сутки ничего не ел, давай хоть чаю выпьем.

– Тебе не чай пить, тебе риелторские конторы трясти надо.

– Трясут уже, и объявления в Интернете проверяют. Теперь только ждать.

Чаю мы выпили и даже перекусили. Вскоре начали поступать первые сведения. К пяти часам набралось семнадцать квартир, сданных в аренду. Их тут же проверили. Двери трех из них не открыли, в остальных жили себе люди, о наших проблемах не имеющие даже смутного представления. А потом пришла удача. Еще три квартиры в этом районе были сданы в аренду. Взгляд натолкнулся на знакомую фамилию: Е.П. Ковальчук.

– Есть, – сказала, поворачиваясь к Валере, мы сидели в машине, я с ноутбуком на коленях, а он с рацией в руках: неутомимо проверял, все ли посты в порядке и в боевой готовности.

– Что? – повернулся он ко мне, должно быть не очень понимая, о чем я.

– Она сняла квартиру по паспорту подруги. Лиза Ковальчук. Это имя было на открытке, которую я видела в квартире Ольги. Вряд ли Ковальчук известно, как использовали ее паспорт… хотя…

– Ты думаешь, пацан там? – Голос Валеры внезапно охрип.

– Сейчас проверим.

По иронии судьбы, это был дом, который мы посетили первым: номер тридцать девять по улице Зеленой. Уже через пять минут мы тормозили возле подъезда. Я распахнула дверь джипа, но Валера меня остановил.

– А если кроме Ольги и пацана там пяток вооруженных придурков?

– Маловероятно.

– Второй раз я не хочу остаться в дураках, – покачал он головой.

Дом взяли в кольцо, в подъезд друг за другом вошли четверо решительно настроенных мужчин, заняли позиции, поднялись на пятый и седьмой этажи, а мы поднялись на шестой и притормозили возле двери двадцать четвертой квартиры. Я потянулась к дверному звонку, Валера шепнул:

– Подожди. – Моя рука зависла в воздухе, он перекрестился и кивнул: – Теперь давай.

Я вдавила кнопку. Дверь распахнулась буквально через секунду, будто с той стороны только и ждали звонка. Звонка ждали, а вот нас нет. Ольга, увидев меня, испуганно шарахнулась в сторону. Валера, навалившись сзади, чуть не сбил меня с ног, влетел в квартиру, за ним его бойцы. Ольга, вжавшись в угол, отчаянно завизжала, может, думала, начнут стрелять? А я бросилась в единственную комнату. На диване сидел Ромка, сбросив на пол одеяло, и сонно щурился. Мальчик спал себе спокойно, а мы его разбудили.

– Привет, – сказала я, опустившись на корточки рядом с ним.

– Ты кто? – спросил он.

– Я? Подруга твоей мамы. Хочешь к ней?

– Хочу, но мама заболела и папа тоже, поэтому мне пока нельзя к ним.

– Уже можно.

– Ромка, – услышала я голос Валеры за своей спиной. – Как же я рад тебя видеть, парень.

Он подхватил мальчика на руки, прижал к себе и направился к двери, но я остановила его.

– Отправь ребенка к матери с кем-нибудь из ребят, нам еще надо решить, что делать дальше.

Победные фанфары разом смолкли, он посмотрел на меня, перевел взгляд на Ольгу, она сидела на полу, уткнувшись лицом в стену. Нехотя передал ребенка одному из своих людей и отдал приказ. Через минуту мы остались в квартире втроем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.